

Раздел

«Партизанское движение и подполье»

Организатор и руководитель партизанского движения и подполья в Орловской области: декабрь 1939 - март 1942 г. И.А. Хрипунов

В.И. Хрипунов, отличник народного просвещения, историк-краевед,
Ю.В. Хрипунов, кандидат физико-математических наук, доцент, зам. декана ФМФ ОГУ,
председатель НСО ОГУ,

В.Я. Воробьева, кандидат исторических наук, профессор ОГУ

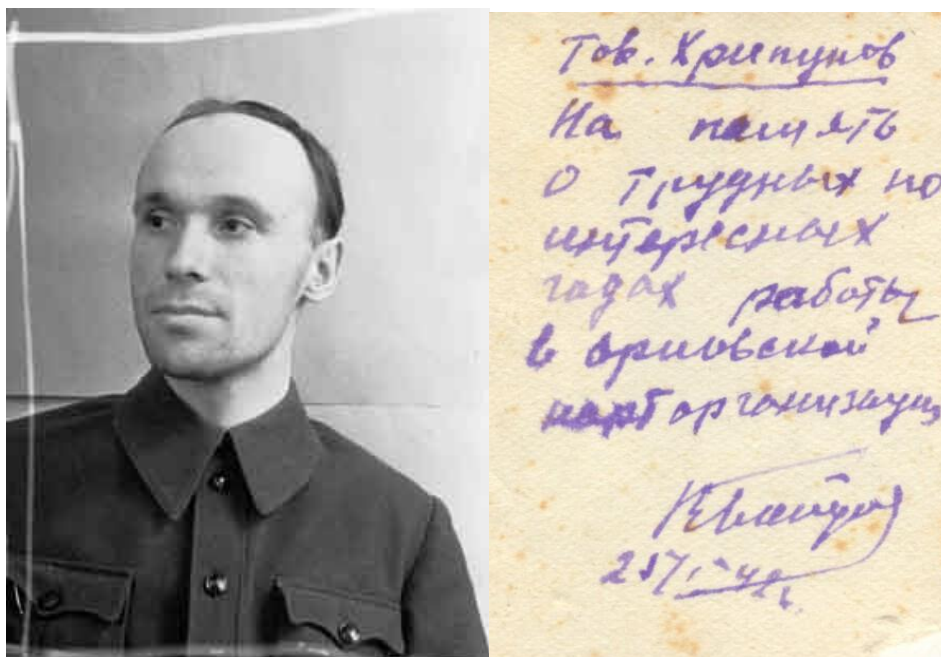
«Партийные и советские органы Орловщины оказались на уровне требований того времени. Они встали во главе народной борьбы, заранее подготовив - все необходимое для того, чтобы область стала центром партизанского движения. Немалый вклад в выполнение этой патриотической задачи внес и Иван Алексеевич Хрипунов»*[1]

** Профессор МГУ Логунова Т.А.
Партийное подполье и партизанское движение в центральных и западных областях РСФСР июль 1941-1943 год. – М.: Изд-во Моск. Ун-та. – 228с. [1]*

*Иван Алексеевич Хрипунов
секретарь Орловского обкома 1940г.*

О партизанском и подпольном движении на территории Орловской области в 1941-1942 годах написано много. Однако до настоящего времени оно практически обезличено. Лишь в нескольких изданиях упоминается имя И.А. Хрипунова в качестве организатора и руководителя партизанского движения и подполья в Орловской области в период организации и становления. Первым имя И.А. Хрипунова в этом качестве назвал В.И. Фефелов в книге «Очерки истории орловской организации КПСС» (Тула:1983) [2].

Бойцов Василий Иванович 1942г., подпись с обратной стороны фотографии

Не упоминается имя первого секретаря Орловского обкома ВКП/б/ Бойцова Василия Ивановича (1938-1942), который помимо огромной работы по организации производства для обороны и последующей эвакуации из области всего ценного неизменно поддерживал всё, что предлагал И.А. Хрипунов по созданию подполья, партизанских отрядов и подготовки мест их базирования. Следует отметить, что когда осенью 1964 года он при посещении нашей семьи, в то время заместитель начальника планового отдела Госплана России и проверявший нашу область, рассказывал много интересного о событиях в Венгрии, где он был полномочным представителем по экономическим вопросам при после СССР Ю.В. Андропове, в том числе на мой вопрос: «...Когда состоялось бюро обкома, назначившего Ивана Алексеевича организатором и руководителем партизанского движения и подполья?», Василий Иванович ответил, что такого бюро он не помнит, помолчал, и, видимо, заметив мое разочарование, добавил: «...Иван Алексеевич напрямую работал с Москвой...». Больше он к этому вопросу не возвращался [3].

Генерал-майор А.П. Гориков (послевоенная фотография)

Вскользь упоминается имя Анатолия Петровича Горшкова [4, 5], сменившего Ивана Алексеевича Хрипунова в начале апреля 1942 года и, после назначения А.П. Матвеева начальником штаба партизанского движения Брянского фронта, ставшего его заместителем. После освобождения Орловской области в 1943 году выполнял функции координатора Центрального и 1-го Белорусского фронтов с партизанским движением. В 1944 году генерал-майор А.П. Горшков работал заместителем руководителя военной миссии в Югославии, координируя деятельность партизанского движения и Красной Армии.

*Бондаренко А. Д.,
Герой Советского Союза*

Сабуров А.Н., генерал-майор

Практически забыто имя Героя Советского Союза Алексея Дмитриевича Бондаренко, который в 1940 году по инициативе И.А. Хрипунова был назначен бюро Орловского обкома первым секретарем Трубчевского райкома ВКП/б/, создавшего отлично подготовленную базу для развертывания партизанского движения и подобравшего кадры будущих партизан и разведчиков, что позволило уже в 1941 году не только результативно действовать в тылу врага, но и помочь сформировать мощнейшее партизанское соединение на базе Клетнянских лесов Александра Николаевича Сабурова. И позже выступить сначала за координацию действия партизанских отрядов южной части Брянских лесов, а затем и создать объединение партизанских отрядов южной группы (ныне Хинельские леса Курской области). Следует отметить, что в своих воспоминаниях генерал-майор А.Н. Сабуров (книга «За линией фронта») дает очень высокую оценку организаторской деятельности Орловского обкома партии и особо отмечает организаторские способности и талант командира и представителя Орловского обкома А.Д. Бондаренко [6].

Чтобы понять масштабы театра партизанских действий на территории Орловской области следует учесть, что образованная 27 сентября 1937 года по решению правительства СССР Орловская область имела территорию почти 68 000 квадратных километров, включавшая в себя территории современных Брянской и Липецкой областей и части Калужской и Тульской областей с

населением около 4 000 000 человек. Область имела 66 административных районов, 23 города, в том числе 5 городов областного подчинения, 1264 сельских совета и 22 рабочих поселка [7].

В связи с тем, что обученный и сформированный в 1930-е годы партизанский актив на территории Украины и Белоруссии на случай нападения фашистской Германии в последующий период репрессий и в связи с процессами над Тухачевским, Якиром и Убаревичем был ликвидирован в 1937-1938 годах, возникла необходимость создания на центральном (московском) направлении нового резерва для партизанских действий и подпольной работы в связи с возрастанием угрозы нападения [8].

Наиболее подходящим рубежом на центральном направлении была Орловская область с ее огромными Брянскими лесами. Решение этой задачи в Орловской области было возложено на члена пропагандистской группы ЦК ВКП/б/ Хрипунова Ивана Алексеевича, имевшего опыт не только партийной, организаторской работы, но и военного разведчика в Первую Мировую войну. Учитывалось и знание местных условий как уроженца Орловской области.

Иван Алексеевич Хрипунов родился в крестьянской семье деревни Залипаевка Малоархангельского уезда Орловской губернии 07 апреля 1895 года (23 марта по старому стилю). В 1907 году его семья сделала попытку, вместе с родственниками, переселиться в Сибирь в Томскую губернию, но закрепиться на новом месте семья не смогла и вернулась на родину. На родине Иван Алексеевич с отличием закончил полный курс Архаровской церковно-приходской школы и, отличаясь музыкальным слухом, вокальными данными пел в церковном хоре. В это время и завязалась дружба между моими будущими родителями. На летних каникулах, помогая семье, Иван батрачил на помещика и был общинным подпаском. Много читал, пользуясь библиотекой соседа - учителя. Отличная учеба и солирование в церковном хоре дали ему возможность в 1910 году поступить на полный пансион за счет уезда в Борисоглебскую второклассную учительскую школу Малоархангельского уезда Орловской губернии [9].

Одним из преподавателей школы был, только что окончивший учительскую семинарию Александр Григорьевич Капитохин - земляк Ивана Алексеевича, для которого стал образцом учителя и человеком, во многом определившим его жизненный путь, ставшим другом до конца жизни. Позже их судьбы сложились по-разному, но общим было главное: они вышли из простого народа и честно ему служили, куда бы их не направляли работать. С началом Великой Отечественной войны Капитохин А.Г. был командующим Воздушно-десантными войсками, затем защищал Одессу и Севастополь. В 1944 году получил звание генерал-лейтенанта, будучи командиром 38 гвардейского корпуса (бывший 38 корпус ВДВ), освободившего в ходе Венской операции город Мор. Там война для него закончилась. В марте 1945 года его назначают начальником Тамбовского Суворовского училища [10-12].

Генерал-лейтенант А.Г. Капитохин

На снимке А.Г. Капитохин в форме – дальний ряд, второй слева с коллегами и учащимися Борисоглебской учительской школы. В полной форме в том же ряду третий справа И.А. Хрипунов (1913г.)

Второй ряд, первый справа И.А. Хрипунов перед отправкой на фронт (1915г.)

В 1913 году Иван Алексеевич окончил школу с отличием и поступил в Новиковскую учительскую семинарию Тамбовской губернии, откуда в 1915 году уходит на фронт на правах вольноопределяющегося на основании п. 1 ст. 37 Высочайше утвержденного 23 июня 1913 года закона об изменении Устава о воинской повинности. Воевал на Западном фронте в должности командира взвода полковой разведки, укомплектованного молодыми народными учителями. Имел ранения. В начале 1916 года, после длительного тяжелого боя в окружении, с остатками полка попал в плен около местечка Санацкин Гродненской губернии [9].

За непокорность и неоднократные побеги наказывался физически во время полуторамесячного пребывания в дисциплинарном батальоне и различных тюрьмах Германии. После пятого побега был направлен на принудительную работу в одно из поместий западной Пруссии. Хорошее знания сельскохозяйственного дела, умение вести хозяйство, хорошее образование помогли ему завоевать полное доверие дочери хозяйки поместья, парализованной старухи, ненавидевшей русского. Тем не менее Иван Алексеевич получил возможность выходить в город для совершенствования немецкого языка, знания особенностей, быта общения и т.д. Он тщательно готовил очередной побег, что не могла не заметить Эльза – дочь хозяйки, которая стала уговаривать ее не убегать. Обещала после смерти матери сделать его хозяином поместья. Но в конце концов подошла к нему и со слезами на глазах подала узелок со штатской одеждой, немного денег, сказав, что сделать документы не смогла. Предупредила как обойти заставы до места обмена пленными, начавшегося после Брестского мира. На прощание сказала: «Я понимаю, что уговаривать тебя бесполезно. Ты все равно убежишь на Родину, но если захочешь вернуться – я буду ждать тебя». Шестая попытка побега оказалась удачной осенью 1918 года – помогли опыт разведчика и владение в совершенстве немецким языком. Последней преградой до демаркационного

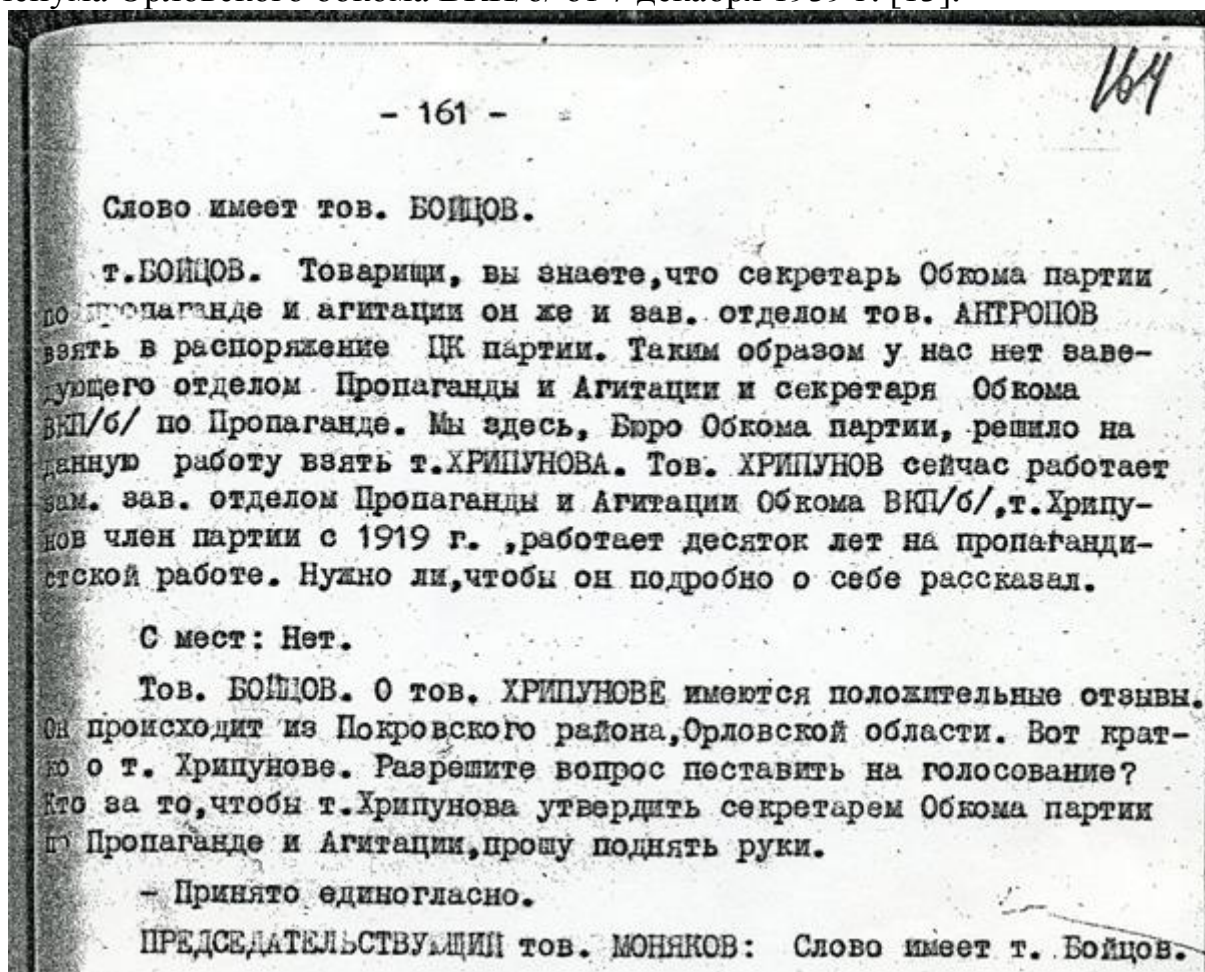
пункта был залив Фриш-Гофф - 9 км осенней ледяной воды и сторожевые суда немцев. Когда стемнело, отец разделся, привязал одежду и обувь на голову и поплыл саженками мимо сторожевых судов. Сначала, от нервного напряжения, холода он не чувствовал, но когда миновал сторожевые суда, расслабился и сразу холод стал проникать, казалось, во все клеточки тела. Собрав волю, и понимая, что может погибнуть от холода, он заставил себя энергично работать ногами и руками. Железное здоровье и выносливость, усиленное стремлением на Родину, выручили. В полубессознательном состоянии отец почувствовал под ногами дно, доплелся до берега и упал на пожухлую траву. Отдышавшись, с трудом встал и побрел в какой-то сосенник. Там было теплее. Растер себя нижней рубашкой. Тер, пока не почувствовал, что холод из него выходит. Отец быстро оделся и пошел по звездам на восток. К вечеру он добрался до станции обмена пленными. Пошел вдоль русских эшелонов, выбирая, какой должен уйти в ближайшее время. Увидел впереди эшелон, паровоз у которого стоял под парами, а у одного из вагонов дежурил кондуктор. «Это мой» - подумал отец и направился к эшелону. Но навстречу ему, из-за вагонов, вынырнул немецкий патруль, - впереди двух солдат с винтовками грозно шагал здоровенный фельдфебель, направляясь к отцу. Терять было нечего. И отец повернул на встречу к патрулю, так как нельзя было ждать неизбежной проверки документов, которых у него не было. Не доходя десятка шагов до фельдфебеля, отец остановился и скомандовал с барской интонацией непререкаемым тоном: «Фельдфебель! Ко мне!». Оторопевший, привыкший к дисциплине, тот подошел строевым шагом и стал по стойке смирно. Видимо почувствовал в хорошо одетом штатском военного и причем не малого чина. Оглядев фельдфебеля ледяным взглядом, отец сердито спросил: «Почему я не вижу коменданта этого эшелона? Где он? Немедленно найти и привести его ко мне!» Фельдфебель взял под козырек и сказав, что комендант в ресторане на совещании с представителями русских и добавил: «за этим эшелонном». «Вольно!» - Скомандовал отец – «продолжайте патрулировать и не попадайтесь больше мне на глаза в таком виде» - у фельдфебеля был расстегнут воротник и нечищенные сапоги. Патруль поспешил дальше от непонятого грозного начальства. А отец подошел к кондуктору, который издали наблюдал за устроенным отцом спектаклем. Силы были на исходе и он, подойдя к кондуктору, сказал прямо: «Я русский, бежал из плена уже шестой раз; будь другом, помоги отсюда выбраться!». Кондуктор оглядел отца, его костюм. Не ожидая вопроса, отец пояснил: «Помогли добрые люди. Они ведь есть везде» и протянул кондуктору остатки денег. Тот взял: «Куплю что-нибудь поесть, а ты иди в ту дверь с обратной стороны вагона и спрячься в моем купе на багажной полке, да укройся тряпьем». Отец так и сделал. Попав в тепло, он сразу заснул. Проснулся на следующий день от толчка в бок и бодрого голоса спасшего его кондуктора: «Ты, братец, все проспал. Едем по России. Вставай, Будем чаевничать». Отец слез с полки, умылся из бачка и затем, как мог, удовлетворил любопытство кондуктора – как-никак тот ведь его спас! Впереди была дорога домой в новую незнакомую жизнь в советской России. Он был

уверен, что и ему в ней найдется место. Теперь скорее домой, к родным, друзьям [3].

Сразу после возвращения на родину начал работать в Волкомбеде (Волостной комитет бедноты) Малоархангельского уезда. В период с 1919 года по 1934 работал в органах народного образования и учился в Одесском институте Народного Хозяйства, затем в Институте Красной Профессуры в Харькове. В период обучения был мобилизован в пропагандистскую группу ЦККП(б) Украины, а в 1929 году в пропагандистскую группу ЦК ВКП(б) в качестве ее члена и руководителя по Николаевскому округу. Работа в Одессе в пропагандистской группе была связана с довольно частыми спецкомандировками, иногда и дальними. Что было характерной составляющей не только жизни Ивана Алексеевича, но и его друзей по деятельности. После 1934 года находился на руководящих постах высших учебных заведений в Харькове и Рязани, совмещая эту деятельность с работой в пропагандистской группе ЦК ВКП(б) [9].

В феврале 1939 года Хрипунов И.А. направлен ЦК ВКП(б) на работу в Орловскую область, где с марта по декабрь последовательно работал лектором, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Орловского обкома ВКП(б), а с 7 декабря 1939 года был утвержден секретарем Орловского обкома ВКП(б) по пропаганде. Ниже приводится фотография выписки из стенограммы пленума Орловского обкома ВКП(б) от 7 декабря 1939 г. [13].

В марте 1940 года избран членом пленума и бюро Орловского обкома ВКП(б).

Должность секретаря Обкома по пропаганде позволяла ему ездить по всей области и подбирать нужные кадры для порученной ему работы и определять места базирования партизан на случай войны. Поэтому в 1941 году область и стала центром партизанского движения.

С начала Великой Отечественной войны Иван Алексеевич был назначен организатором и руководителем партизанского движения и подполья на территории Орловской области [2,3,9,14-17].

В одном из писем жене он писал: «Завтра рано утром выезжаю надолго в северо-западные районы области. Гриша уже готовит и перекрашивает машину. Приеду в Орел, напишу...». Гриша – это шофер И.А. Хрипунова – Григорий Иванович Анашкин, бессменный надежный товарищ во всех поездках [3].

И.А. Хрипунов провел огромную и сложную организаторскую и кадровую работу [14-17]. Для диверсионной работы в тылу врага готовились квалифицированные специалисты на Наугорском шоссе в районе современной психбольницы. Школа имела кодовое название: «Школа пожарных» (ее деятельность была официально определена директивой Орловского обкома ВКП/б/ и областного управления НКВД об организации школы по подготовке партизанских кадров август 1941 за подписью В.И. Бойцова и К.Ф. Фирсанова). Основные занятия вел выдающийся специалист минно-подрывного дела, участник войны в Испании И.Г. Старинов [], начальником школы был секретарь Горкома партии И.Н. Ларичев. Так же преподавателями школы были известный писатель-чекист Г.М. Брянцев, Д.И. Беляк, М.М. Мартынов. Начальником штаба школы был Евсеев М.В. Активную помощь оказывал руководитель УНКВД К.Ф. Фирсанов [18-19].

Старинов И.Г. «Дедушка Советского спецназа»

Герой Советского Союза Д.В. Емлютин писал о начале своей партизанской деятельности [20]:

«...На рассвете 22 августа 1941 года над железнодорожной станцией Выгоничи покружил «костыль»— немецкий разведывательный самолет, а через

три часа в небе появились бомбардировщики. Они сбросили бомбы по неприкрытым домикам и строениям и безнаказанно скрылись.

К вечеру того же дня в Выгоничи прибыла из Орла группа партийных работников и военных. Как начальник межрайотдела госбезопасности, не ожидая вызова, я поспешил в райком партии, где застал секретаря Орловского обкома партии И. А. Хрипунова и представителя Брянского фронта генерала Ермакова.

— А-а, Емлютин! Очень хорошо! — воскликнул, увидев меня, Хрипунов.— Что делаешь?

— Эвакуирую людей и..,— начал я, но Хрипунов пре-рвал.

— На другую работу посылаем тебя,— сказал он.— Вот тебе мандат.

Он достал пакет, подал мне. В нем находилось удостоверение. Не без волнения я прочел о том, что назначаюсь начальником, оперативной группы при штабе Брянского фронта.

— Вот так! Комиссаром группы назначен товарищ

Фомин,— продолжал Хрипунов.— Знакомьтесь!

— А мы знакомы, Иван Алексеевич,— ответил я.

Фомин протянул мне руку, я с радостью пожал ее.

Фомина я знал как секретаря Новозыбковского горкома партии, депутата Верховного Совета СССР.

«С таким комиссаром дело пойдет»,— подумал я.

Оперативная группа!.. Для меня, сотрудника органов государственной безопасности, задачи такой группы были известны. О них мне говорил и начальник Орловского управления НКГБ, когда объявил о решении оставить меня для работы в тылу противника. Но все же война привносила в действия оперативной группы свой новый смысл, о котором я мог только догадываться.

— Словом, воевать будем, товарищ Емлютин. Фашистов бить! — сказал, подходя ко мне, генерал Ермаков.— Понятно? С фронта и тыла...

— Сдавай обязанности и в дорогу,— торопил Хрипунов.— В райкомы поедем.

— Секретарь обкома повез меня в райкомы партии -Выгоничский, Трубчевский, Почепский, Суражский, представил первым секретарям уже в новой роли. В беседах с ними мы уточняли места закладки баз с продовольствием и оружием для партизанских отрядов, места сбора людей и дислокации отрядов, согласовывали связных,

Затем я перешел под опеку генерала Ермакова. Он провез меня по частям Брянского фронта, познакомил с командирами дивизий Гришиным, Хохловым, Соловьевым. Вместе с ними мы наметили участки, где будет происходить заброска наших разведчиков, боевиков-диверсантов, групп партизан для оседания в тылу врага.

Через несколько дней я оказался уже достаточно подготовленным для того, чтобы начинать действовать...» [20].

Герой Советского Союза Емлютин Д.В.

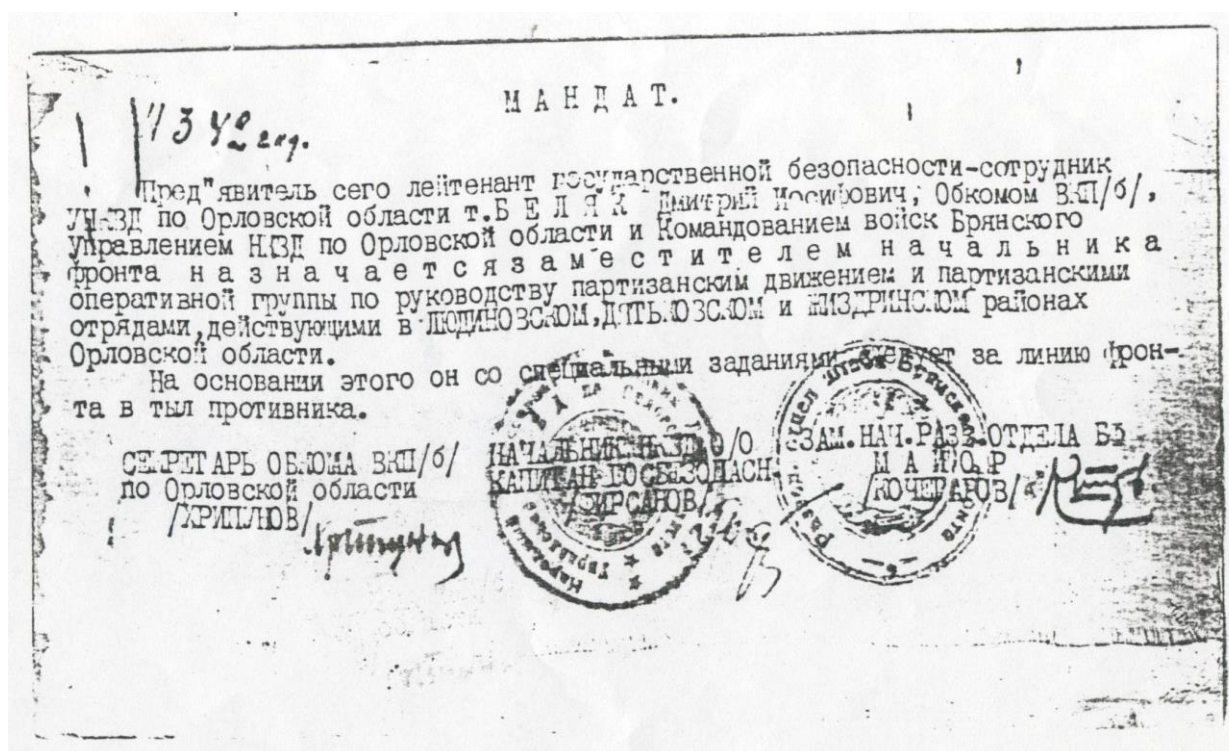
В справке Орловского обкома ВКП/б/ об организации и деятельности партизанских отрядов от 8 сентября 1941 года (за месяц до оккупации области), составленной Хрипуновым И.А. указывалось, что было сформировано 72 партизанских отряда, численностью 3257 человек, 90 партизанских диверсионных групп и 330 групп подрывников [21-22].

В справке обкома партии ЦК ВКП(б) в январе 1942 года приведены факты боевой деятельности. Так 20 сентября около разъезда Карабиничи было заминировано полотно железной дороги, в результате чего сошел под откос бронепоезд и убито много немцев. В декабре взорван железнодорожный мост, когда по нему проходил эшелон с боеприпасами, уничтожено 10 вагонов со снарядами. Из другого отчета (как и предыдущий документ он подписан И.А.Хрипуновым) явствует, что рабочие заводов Брянска, Бежицы, Людиново создали партизанские отряды и громили оккупантов. В письме, переданном жене, Иван Алексеевич писал: «Отправляюсь в далекий путь, попытаюсь пробраться в Людиново для оживления той работы, которой я ведаю». С октября 1941 года создалось опасное положение на Елецком направлении. Было принято решение поставить здесь против подвижных немецких групп заслон силами истребительных батальонов. Они заняли оборонительные позиции по линии Новосиль – Богодухово и к Глазуновке и свыше 20 дней сдерживали врага. Общее руководство обороной осуществляли И.А. Хрипунов и начальник управления НКВД К.Ф. Фирсанов [14].

Начальник управления НКВД Орловской области К.Ф. Фирсанов

В брянских лесах был создан партизанский край с Советской властью, где формировались или восстанавливали свои силы соединения А.Н. Сабурова, С.А. Ковпака, А.Ф. Фёдорова, успешно работала разведывательно-диверсионная система и несколько десятков резидентур в тылу врага. В этот период все, направляемые за линию фронта или оставляемые за линией фронта, проходили собеседования с И.А. Хрипуновым, что позже очень пригодилось разведчикам, когда надо было после войны получить подтверждение о работе в тылу врага и чекистам в случаях, вызывавших подозрения подмены Абвером разведчика на «своего» человека. В таких случаях обращались к Ивану Алексеевичу (см. как пример статью В.И. Хрипунов «Разоблачение резидента»). На сохранившихся мандатах на шелковых тканях (т.н. шелковках) разведчиков первой подписью стоит подпись И.А. Хрипунова, - например, чекиста-писателя Г.М. Брянцева [23], чекиста Д.И. Беляка (см. ксерокопию). До конца жизни Иван Алексеевич давал подтверждения на вернувшихся разведчиков.

Заведующий оргинструкторским отделом обкома ВКП/б/ А.М. Жмыхов вспоминал [24]: «...Все партизанские базы и отряды были организованы в самом начале войны с непосредственным участием секретаря Орловского обкома партии тов. И.А. ХРИПУНОВА, они заложили основы массового партизанского движения в Орловской области. Тов. ХРИПУНОВ устанавливал связи с партизанскими отрядами, как путем посылки людей непосредственно в отряды через линию фронта, так и другими путями. Тов. ХРИПУНОВ давал указания отрядам, где и когда наносить удары по врагу...» [24].

Большой объем работы по координации действий партизанских формирований и партизанского подполья, постоянные поездки по фронтовым дорогам, подорвали здоровье Ивана Алексеевича. В конце марта 1942 года решением ЦК ВКП(б) он был направлен на работу в глубокий тыл, передав дела сменившему его на посту руководителя партизанского движения генерал-

майору НКВД Анатолию Петровичу Горшкову. В июле 1942 года начальником штаба партизанского движения становится А.П. Матвеев. А.П. Горшков остается его заместителем.

Период с июня 1941 года по март 1942 года был самым тяжелым в организации становления партизанского движения и подполья в Орловской области – его первый этап, когда были заложены основы успешной борьбы в тылу врага. На первом этапе партизанского и подпольного движения оперативное руководство и координация всей работы возлагались на секретаря Орловского обкома партии И.А.Хрипунова, с честью выполнившего порученное ему дело [14].

С 1942 по 1944 год Иван Алексеевич работает директором отстающего совхоза имени 10-летия Удмуртской АССР, выводит в передовые и завоевывает переходящее Красное знамя. С 1944 по 1945 год, работая директором, воссоздает Удмуртский педагогический институт. С 1945 по 1947 год возрождает Кабардинский педагогический институт. В 1947 году переезжает в Орел и до конца жизни до 1958 года работает на кафедре политэкономии Орловского государственного педагогического института [9].

В некрологе о И.А. Хрипунове, подписанным первыми лицами области и коллегами по работе (Марков В.С., Дзюба М.Е., Слюнин В.Т., Человенко Г.М. Афанасьев Г.М., Михалев Г.М., Горшенин С.М., Самаркин В.И. и др.) подчеркивалось, что именно И.А. Хрипунов является организатором и руководителем партизанского движения и подполья в Орловской области [25].

«Мне (сыну Ивана Алексеевича) думается, что у отца с многими людьми сложились дружеские, уважительные отношения, независимо от их общественного положения. Вот один из примеров. Смерть отца я очень переживал. Мы с ним особенно сблизились осенью 1957 года, когда я сидел дома после сложной операции в Москве, куда через лечебный сектор ЦК КПСС меня определил отец. Сам он в это время уже болел и, когда всю осень были вместе, я много узнал из его воспоминаний. Но начало 1958 года было очень тяжелым - умер отец. Холодный январь. На Троицком кладбище много людей. Пришли друзья по ОГПИ, студенты, и, кроме официальных лиц, совершенно посторонние па мой первый взгляд люди. Для меня, в основном, это была безликая масса. Мне было не до наблюдений. Я был в состоянии какой-то отрешенности. Что-то говорили официальные лица, друзья - я не помню. Помню только какие-то фрагменты: деловито распоряжается Виктор Иванович Самаркин (друг семьи с Нальчика), тихо плачет в сторонке Святослав Михайлович Горшенин (дружили семьями) и. в самом конце, когда Самаркин спросил: «Кто еще хочет выступить?», - вышел очень скромно одетый, явно из рабочих людей, человек. «Я Рыбин, из Мценска» - сказал он и, подняв правую руку, показал Орден Красного Знамени, «Этот свой первый орден я получил в январе 1942 года из рук Ивана Алексеевича за выполнение особых заданий в тылу врага, куда он меня направлял. Сюда я приехал, чтобы проститься с моим командиром, боевым другом, замечательным человеком. Он вышел из народа и никогда не забывал об этом, был смелым, честным и очень порядочным. Ему

верили. Пусть будет ему земля пухом. А я свой последний долг выполнил». Я был, да и не я один потрясен этими словами. До них я держался, а тут у меня потекли слезы. Брат подошел к Рыбину и предложил поехать к нам на поминки. Тот отказался: «Ивана Алексеевича не вернуть, а я свой долг его памяти отдал. Я помину его дома». Поблагодарив за внимание, он ушел также незаметно, как и пришел. Мне показалось, что он чувствовал себя неуютно среди чужих людей. А я понял, что память об отце, то, что он сделал для людей, еще не раз будет входить в мою жизнь, что и подтвердилось в последующие годы. Случалось, что, казалось чужие люди, помогали мне - сделанное в прошлом в памяти людей не забывается и обязательно сказывается на судьбе последующих поколений» [3].

Литература

1. Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в центральных и западных областях РСФСР июль 1941-1943 год. – М.: Изд-во Моск. Ун-та. – 228с.
2. Фефелов В.И. Очерки истории орловской организации КПСС, Тула:1983
3. Семейный архив: воспоминания и письма Хрипунова И.А., Тычинской В.К., Хрипунова П.И., Хрипунова В.И., родных, полковника КГБ В.Я. Пирогова и др.
4. Боть В.И. Горшков Анатолий Петрович. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула, 2004. – С.59-60.
5. Часовые советских границ. Краткий очерк по истории пограничных войск СССР. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – 318с. (с.167-168)
6. Сабуров А.Н. За линией фронта. – Петрозаводск: Карельское книжное из-во, 1965. – 587с.(с.166-191, 261, 270-288, 293)
7. Воробьева В.Я. Память земли Орловской, Орел: ОГУ, ОрелИУУ, 2011 с. 4
8. Старинов И.Г. Мины ждут своего часа. – М.: Военное из-во МО СССР, 1964. – 224с. (с. 223)
9. Автобиография члена ВКП(б) с 1919г. (п.б. № 0079871) Хрипунова И.А. от 24.09.1949.
10. Ласкин И.А. На пути к перелому. – М.: Военное изд-во МО СССР, 1977. – 344с. (с. 35, 160)
11. Великая отечественная война: Комкоры. Военный биографический словарь. / под общей ред. М.Г. Вожакина. – М.: Жуковский: Кучково поле, 2006. – Т.2. С. 23-24. (про Капитохина)
12. Шингарёв В.И. Краткая биография генерал-лейтенанта Капитохина А.Г. от 17.03.1979
13. Решение бюро обкома от 7 декабря 1939 года (БУОО ГАОО Ф. П-52. Оп. 1. Д. 486. Л.1. 164)
14. Фефелов В.И. Подвигу жить вечно. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1983. – 120с. (с. 44)
15. На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. (под ред. В.В. Назарова и др.) – Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. – 347с. (с. 38-40)
16. Память о подвиге. (сост. Пирогов В.А., Воробьева В.Я.) – Орел: «Орелиздат». – 672с. (с. 125, 186)
17. Орловская область в годы Великой Отечественной Войны (сост. Смирнов И.Ф., Фефелов В.И.). – Орел: Орловское книжное изд-во, 1960. – 496с.
18. Старинов И.Г. Записки диверсанта М.: Альманах «Вымпел», -1997.
19. Сборник документов и материалов: «Выстояли и победили!» Орел: 2005, № 278
20. Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1971, - 174с. (с. 9-10)

21. Сборник документов органов государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: «Начало» (01.09.-31.12.1941) Т.2 кн.2 №540: Докладная записка секретаря Орловского обкома ВКП/б/ И.А. Хрипунова 1-му секретарю Орловского обкома ВКП/б/, члену Военного совета Брянского фронта В.И. Бойцову о партизанских отрядах, действующих в тылу противника от 8 сентября 1941 года. С.40-42, 48 М.: «Русь» 2000г.
22. Тамбовцев В. Занимаюсь большим делом... / «Орловская правда» №168 (19039) 21 июня 1985. - С.3
23. Орловская городская газета №10 (192) 14 марта 2014г.
24. Воспоминания Жмыхова (А.М. БУОО ГАОО. Ф. П-9488. Оп.. 1. Д. 163. Л. 1-3.)
25. Орл. правда, 1958, 8 января

Разоблачение резидента

В.И. Хрипунов

отличник народного просвещения, историк-краевед,
директор Гимназии № 34 спортивного профиля г. Орла 1977 -2009г.

«...Обком ВКП/б/ постоянно направлял деятельность областного управления НКВД по работе в тылу врага. Ведь не случайно в обкоме партии в шутку называли секретаря обкома И.А. Хрипунова комиссаром нашего управления по партизанскому движению.

Тов. Хрипунов всегда участвовал в беседах с лицами, готовившимися к переброске в тыл врага или вернувшимся из тыла...»

*- Начальник УНКВД Орловской области апрель 1941 – август 1944г.
К.Ф. Фирсанов. На страже государственной безопасности (Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине, Орел: ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008 - с.40.)*

В начале 50-х годов прошлого века в органы государственной безопасности Брянска обратился бывший партизан, который в своем заявлении сообщал, что председатель райпотребсоюза одного из районов Брянской области предатель. Партизан, подавший заявление, утверждал, что осенью 1941 года был послан из отряда на явочную квартиру к резиденту которым был председатель указанного райпотребсоюза. Тот выдал его немцам и присутствовал при расстреле. Когда связной, слегка присыпанный землей, очнулся, он застонал. Была уже ночь. Проходивший мимо местный житель вытащил раненого партизана, принес домой и сумел не только спрятать, но и вылечить. После выздоровления, потеряв связь со своим отрядом, бывший связной перешел линию фронта и дальше воевал в частях Красной Армии до Победы. И вот теперь, попав в тот район, он зашел в райпотребсоюз и узнал в председателе человека, выдавшего его немцам. Такова предыстория целого дела, которое оказалось не таким уж и простым, как виделось чекистам сначала.

Председателя райпотребсоюза задержали и устроили очную ставку с человеком, который обвинял его в предательстве. Доказательств к обвинению у того не было, кроме шрама от раны. Зато председатель райпотребсоюза, уважаемый в районе человек, член партии показал «шелковку» (напечатанный на листе шелка документ) за подписью отца, подтверждающую, его оставление в тылу у немцев резидентом для организации разведки и передачи по назначению разведданных. Подозреваемый держался очень уверенно. Он утверждал, что обвинение абсурдно. Он никогда не видел этого человека и, что тот, видимо, ошибается. Подробно рассказал, что его оставлял в тылу у немцев Хрипунов Иван Алексеевич, инструктировал и дал пароли для связи. Точно назвал место, где происходил инструктаж и без запинки отвечал на все вопросы чекистов. А заявитель упорно настаивал на своем.

Чекисты обратились за консультацией к Алексею Дмитриевичу Бондаренко, Герою Советского Союза, первому секретарю Брянского обкома партии, который в 1941 году сам был оставлен отцом в тылу у немцев руководить подпольным Трубчевским райкомом ВКП(б) (был назначен по рекомендации отца в феврале 1941 года). Затем был назначен комиссаром

объединённых партизанских отрядов Брянщины (южная оперативная группа под командованием Д.В. Емлютина, чекиста, Героя Советского Союза). А.Д. Бондаренко, на вопрос чекистов, как проверить правильность обвинения, ответил, что вся полная информация о резидентуре была только у одного человека – Хрипунова Ивана Алексеевича, т.к. он их оставлял и эти данные секретились. Поэтому подтвердить или опровергнуть обвинение может только он. А на вопрос: «Где же его теперь искать?» - Ответил: «Очень просто, он вернулся на родину и живет в Орле».

Отца попросили приехать в Брянск. А.Д. Бондаренко прислал за ним машину. Так как отец неважно себя чувствовал, мать отправила с ним Павлика, моего старшего брата. «Когда подъехали к Брянскому обкому партии, - рассказывал Павлик, - Бондаренко, а было уже холодно, буквально выскочил в одном костюме на крыльцо и крепко обнялся с отцом», с которым дружил еще с 1939 года, когда работал в 1939 – начале 1941 года заведующим сектором кадров Орловского обкома партии. Отец, вообще легко сближался с порядочными людьми и, часто, это сближение перерастало в настоящую дружбу. Павлик перед войной еще был мальчишкой, но сразу узнал Алексея Дмитриевича, который, по его словам, мало изменился. Алексей Дмитриевич не отпустил их в гостиницу, в которой был забронирован чекистами номер, и забрал на весь период пребывания в Брянске к себе домой. Прием был очень теплый. «Было видно, - как говорил Павлик, - что Бондаренко искренне рад встрече, да и отец даже помолодел».

Вернувшись в Орел, отец постарался удовлетворить мое любопытство и рассказал о поездке. Вот как это происходило. Отца попросили присутствовать на очередном допросе и, чтобы он не выделялся среди находившихся в комнате, где работали чекисты, предложили играть роль занятого каким-то делом сотрудника. Вошли в довольно большую комнату, где за четырьмя столами шла работа: беседовали, кто-то смеялся, шутке или анекдоту собеседника. Отец органично включился в эту группу из шести – восьми человек, Некоторые выходили, некоторые заходили. Словом, создавалось впечатление непринужденной рабочей обстановки. В противоположенном углу комнаты, за столом сидел темно-русый, с правильными чертами лица человек. Он держался уверенно и производил впечатление неординарной личности. Бросалась в глаза спортивная подтянутость, молоджавость человека средних лет. Следовательно, сидевший напротив него, начал под протокол вести допрос, сказав, что хотел бы уточнить правильно ли были записаны некоторые ответы на прошлой беседе. Сбоку от следователя, на подоконнике, сидел другой чекист и, как бы, из любопытства слушал их разговор. Иногда позволял себе реплики или просил что-либо уточнить. Все это вежливо и достаточно доброжелательно. Отец со своего места хорошо слышал все, о чем они говорили. Когда председатель райпотребсоюза уверенно повторил, кто его оставлял в тылу у немцев и некоторые детали инструктажа, которые он получил от Хрипунова Ивана Алексеевича, сидевший на подоконнике спросил: «Так вы утверждаете, что получили задание лично от Ивана Алексеевича?» «Я уже говорил об этом,

да», последовал ответ. Вопрос «в лоб»: «А что же вы его не узнали?». Тот быстро окинул взглядом находившихся в комнате и бросился к отцу. Он, видимо, хорошо знал его по словестному портрету, а может и по фотографии. «Иван Алексеевич! Я рад, что вы здесь!» Они поздоровались за руку и обнялись. Следователь уступил место отцу и сказал: «Не буду мешать. Как я вижу, вам есть о чем поговорить». На мой вопрос, о чем они говорили, отец сказал: «О чем можно говорить после стольких лет? – Вспоминали общих знакомых, Орел и кое какие мелочи. Тебе это не интересно». Около часа продолжалась беседа, которую отец использовал для уточнения своих наблюдений за этим человеком во время допроса, и изучения его личности. Завершая разговор, отец подвел итог: «Вы не тот человек, за которого себя выдаете!» В ответ: «Иван Алексеевич! Неужели Вы меня забыли?» Отец остановил его патетический протест: «У меня хорошая память и, тем более, зрительная, в том числе на лица. Я никогда и ничего не забываю. Но даже, если допустить, что я вас забыл, я действительно вас не помню, - то вы, как я выяснил из нашего разговора, не могли и не должны были забыть свои индивидуальные пароли потому, что вы их не знаете». Выждав паузу, давая возможность собеседнику что-либо ответить, отец назвал его индивидуальные пароли, точнее пароли настоящего резидента, за которого его собеседник себя выдавал. Мнимый резидент положил голову на руки, опертые локтями на стол и, после довольно длительной паузы, не поднимая лица, сказал: «Этого мы не учли. Все! Я буду говорить!»

Он оказался немецким шпионом, профессионалом хорошей школы, подменившим нашего резидента в ночь прихода немцев. Отец пояснил, что настоящего председателя райпотребсоюза направили в Красную Армию, а на его место он направил своего человека, у которого слегка была «подпачкана» биография, якобы исключен из партии за стремление к обогащению, но покаялся и, из-за нехватки кадров в связи с войной и как опытного хозяйственника, его направили на райпотребсоюз. Такая биография должна была, после прихода немцев, позволить правдоподобно получить у них разрешение на частную торговлю, используя материальные и денежные средства райпотребсоюза. Что позволяло свободно общаться с людьми не вызывая подозрения и, конечно, восполнять ресурсы, а через связных и разведчиков осуществлять связь с Центром. Но, как уже говорилось, явка была провалена: то ли резидента кто-то узнал и выдал, то ли у немцев там была своя агентура, отследившего назначение нового человека. Во всяком случае, явка оказалась «засвеченной» и произошла подмена. Из настоящего резидента немцы «выбили» всю информацию, кроме индивидуальных паролей, о которых они, видимо, не догадывались. Да и сам он не мог знать, что у него было индивидуальными паролями.

На мой вопрос об индивидуальных паролях, отец пояснил, что это небольшой набор попутных деталей при сдаче партбилета, инструктаже или других запоминающихся обстоятельствах. Детали должны быть такими, чтобы, не имея прямого отношения к инструктажу, сдаче партбилет и т.п. вызывали

удивление, западали в память и тут же забылись до нужного времени, когда могли послужить ключом к опознанию. На мой повторный вопрос, почему немцы не «выбили» эти пароли у резидента, отец ответил, что им и в голову не пришло об этом спросить. Тем более, как выше говорилось, он сам не знал, что детали, на которые он мимоходом обратил внимание, и есть ключи его идентификации у своих. К примеру, у Ивана Алексеевича вместо портрета И.В. Сталина, висел портрет Ивана Сергеевича Тургенева, что не подходило для официального учреждения и вызывало недоумение у собеседника. Или из сейфа, при приеме партбилета, вытащили котенка, или на инструктируемого могли «нечаянно» опрокинули стакан с водой и т.д. Такие детали сразу забываются, но при соответствующей постановке вопроса, безусловно вспоминаются. На подобных, отец не сказал конкретно на каких деталях и провалился немецкий резидент. На мой вопрос: «И ты помнишь пароли, на всех, кого посылал за линию фронта и их в лицо?». Он ответил: «Ведь это были люди, которых я хорошо изучил, готовил заранее, а пароли – это не сложно, - имели привязку (ассоциацию) к конкретной личности, его привычкам, характеру. Поэтому, легко запоминались». Но дальше пояснять не стал.

Была и вторая поездка в Брянск к чекистам, которым он помог в аналогичном деле. По этой поездке отец мне сказал, что просили не говорить никому. Последняя поездка отца в Брянск явилась и последней встречей с А.Д. Бондаренко, его близким другом.

Вопросами подтверждения работы разведчиков за линией фронта отцу приходилось заниматься до конца жизни.

И.А. Хрущев

*А.Д. Бондаренко
Герой Советского Союза,
1-й секретарь Брянского обкома ВКП/б/
с 1946 по 1955г.*

Суни Евгений Васильевич (1922 - 1944)

М.С. Гапеева

В статье рассказывается о судьбе партизана 4-ой Клетнянской партизанской бригады Суни Евгения Васильевича.

Ключевые слова: 4-ая Клетнянская партизанская бригада, 16 стрелковый корпус 2-ой Гвардейской армии.

Наш брат (двоюродный), дядя Суни Евгений Васильевич, 1922 г. рождения уроженец Столбьянских хуторов Клетнянского района Брянской области, был партизаном 4-ой Клетнянской партизанской бригады. Он значился подрывником, командир отделения с 10 апреля 1942 г.

21 сентября 1943 г. в составе бригады соединился с частями Красной армии, а 20 октября 1943 г. направлен в 16 стрелковый корпус 2-ой Гвардейской армии.

О его подвигах написано в книге «600 дней в боях и походах» – комбриг Ильиных. Он знал его лично. На его счету было подорвано 13 составов.

Как же он стал партизаном? Когда немец, летом 1941 г., подходил к Брянску, народ бежал кто куда. Суни приехал в Орел и поселился на улице Мопра.

3 октября 1941 г. немец взял Орел. И Женя Суни в начале ноября уходит к себе на Родину. Там он находит партизан и вступает в отряд «За Родину», командиром на тот момент является Панасенков.

По тем временам, он был представлен к герою Советского союза. Награды у него есть – орден, медали, но он их не получил. Может быть всё потому, что его фамилия была прописана, как Сенин. И почему-то в Брянске, на обелиске, его написали – Сенин. Когда его сестра ездила на встречу с партизанами, то была очень удивлена. На справке о ранении также указана фамилия Сенин.

Когда его ранили в 1944 г. ему было не до своих заслуг. Дали ему II группу. Лежал он, не вставая, даже в Новозыбков на самолете не смогли отправить из-за тяжелого состояния. Мать его ухаживала за ним и не знала о том, какие заслуги у него перед Отечеством.

Книга была написана после его смерти.

Е.В. Суни (Фото 1943 г.)

ВОЙСКОВОЕ ЧАСТЬ
ЛЕВАЯ ПОЧТА
41134
 7. Суберн...
 М. 07/01/43

Сунин
 Евгению Карловичу.

Ваш сын воевал в составе
 Сунин Евгений Васильевич
 за образцовое выполнение боевых
 заданий командования на фронте
 борьбы с немецкими захватчиками и проявив
 лично при этом героические подвиги
 приказом ВВС № 41/н от 4.1.43
 награжден Орденом, Слова 3-й степени.
 Поздравляю вас с награждением Вашего
 сына Евгения Прохоровича за
 работу.

 Москва 26 ноября 1943 г.

1.1.1943

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 482437

Предъявитель сего брат Сунин Евгений Васильевич
(звание, фамилия, имя и отчество)

награжден указом Президиума Верховного Совета
(указом или приказом)

СССР № _____ от 7 Марта 1943 г.

**ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ
 КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКАМИ
 ИМАЛПРТА ЗАХВАТЧИКАМИ**

Орденом, медалью Красного Знамени

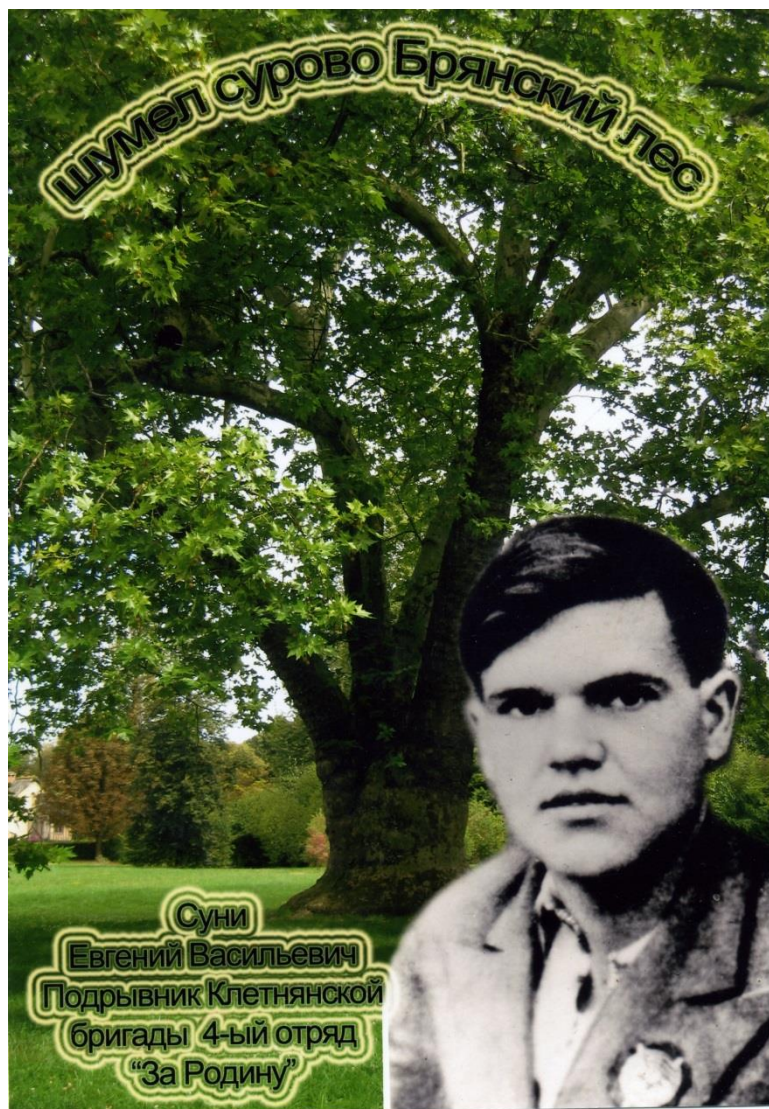
Орденом, медалью за № 63843

Подпись вручающего А. Попов
(занимаемая должность и военное звание)

(М. П.) 25 Июня 1943 г.

ЦТ НКВД 1079-42

Снимок из книги «Шестьсот дней в боях и походах», автор Ильиных И.А.
Тула: Приокское книжное издательство, 1969 г., 315 с.

Судьба партизана

Н.К. Деулина-Коленкина

дочь партизана отряда им. А.И. Виноградова

Мой отец, **Константин Алексеевич Коленкин**, родился 2 января 1924 года в с. Мысово Московской губернии Московского уезда Коммунистической волости.

В 1939 году он закончил 7 классов школы № 11 им. Горького в г. Ельце. Сразу после школы отец поступает в Елецкий медицинский техникум, но учится всего 1 год, т.к. обучение платное - 150 руб. в год. Для семьи это большие деньги. Отец бросает техникум и устраивается работать помощником электромонтера на городскую электростанцию.

В конце лета 1941 года Константин Коленкин записывается в народное ополчение, ему всего лишь 17 лет. С августа ополченцев переводят на казарменное положение, а родители Константина с младшими детьми (сестрой и братом) уезжают в эвакуацию.

В начале декабря 1941 года народное ополчение получает приказ отойти из города без боя. Позже отец вспоминал: «Мы ушли в Талицы». Город был занят немецкими войсками, но в Ельце немцы были недолго. Красные части начали стремительное наступление, и город удалось отбить.

Отец возвращается в Елец и временно живет у своего друга Леонида Чашина на ул. Октябрьской, т.к. семья находится в эвакуации. В это же время он проходит специальные курсы диверсионной работы.

В феврале 1942 года Константин Коленкин в составе небольшой группы был заброшен органами НКВД в Дятьковский р-н Брянской области (в/часть № 00130). В Брянских лесах он воевал в Орджоникидзеградском партизанском отряде (позже отряде им. А.И. Виноградова). За время пребывания в отряде принимал участие в боях при населенных пунктах: Любыш, Лычкино, Красная Звезда, Цементный завод, Боровка, Гришина Слободка и др.; участвовал в минировании ж/дорог; взорвал 8 немецких а/машин; на «Круглом озере» вместе с другом Володей Маевским убил немецкого обер-лейтенанта и доставил в отряд важные документы.

Семья Коленкиных, вернувшись из эвакуации в Елец, получает письма, в которых отец описывает свою «лесную» жизнь и просит родителей не беспокоиться о нем. 27 октября 1943 года на имя матери, Анны Павловны Коленкиной, приходит письмо, в котором разведчица отряда им. А.И. Виноградова Маргарита Протопопова сообщает, что Константин погиб.

Как выяснилось позже, отец не погиб, а попал в плен. В апреле 1943 года у пос. Первомайский, после возвращения с очередного задания, он был схвачен немцами и отправлен в Бежицу. Три месяца провел в тюрьме г. Брянска. 1 августа его и еще 48 человек увезли в концлагерь (совхоз «Высота» Смоленской области), затем лагерь №126 в г. Смоленске. 21 сентября 1943 года перевозка в Оршу. Отец совершает свой первый побег. Он скрывается в лесу 1,5 месяца, но не может попасть ни к партизанам, ни перейти линию фронта. В ноябре 1943 года попадает под облаву и его отправляют в штрафной лагерь

«Занен» в Германию. С декабря 1943 по апрель 1945 – концлагерь в Германии. Еще трижды отец совершал побеги, но его ловили. И, наконец, 14 апреля 1945 года пятый, удачный побег. Отец попадает в американскую зону, где и находится в лагере по июль 1945 года.

В июле 1945 года его отправляют на родину, в Советский Союз. Он пишет записку родным, что жив и здоров. С августа по октябрь 1945 года отец служит в армии – п/п 43952 «Ш», пишет письма родителям. Затем его отправляют в Германию (г. Гольберштадт) в школу младших командиров (в/часть 77830 «И»), где в день 25-ой годовщины Советской Армии (23 февраля 1946 года) ему вручают благодарственную грамоту за отличную учебу.

В январе 1947 года, после окончания школы младших командиров в Германии, отца переводят в в/часть №32188-0 в г. Белая Церковь Киевской области. Тогда же приходит последнее письмо от него. В течение пяти лет родители ничего не знают о судьбе сына.

28 мая 1947 года мой отец, Коленкин Константин Алексеевич, был осужден Военным Трибуналом Киевского Военного Округа на 10 лет ИТЛ. Полного обвинения ему так и не предъявили.

С 1947 по 1956 год отец находился в лагерях ГУЛАГА (Колыма, Магадан). В письмах и телеграммах к родным отец неоднократно выражает надежду, что может вернуться раньше срока, все время ждет какого-то решения из Москвы.

С 1953 года на вольном поселении работал в Усть-Омчуге (ЦРММ) токарем, рабочим геолого-разведочной партии, затем опять токарем в п. Ягодный. Осенью 1956 года вернулся к родным, но уже в Орел. Семья переехала сюда в 1943 году, после того как получила известие о его смерти.

В 1957 году Константин Алексеевич Коленкин женился, и в декабре у него родился сын Юрий, названный в честь младшего брата, пропавшего без вести в 1943 году.

Отец неоднократно получал письма от бывшего комиссара (позже командира) отряда им. А.И. Виноградова Петра Андреевича Рыжкова и членов комиссии по созданию истории партизанского движения с просьбой поделиться своими воспоминаниями. В 1957 и в 1965 годах он приезжал в Брянск, бывал на месте стоянки партизанского отряда, встречался с друзьями: Протопоповыми Юрием и Маргаритой.

Кандидат исторических наук, писатель Валерий Николаевич Кучер, работая в архивах и собирая материалы для своей книги «Партизаны Брянщины: мифы и реальность», нашел информацию о том, что 12 ноября 1946 года по ходатайству Белорусского штаба партизанского движения Указом Президиума Верховного Совета СССР К.А. Коленкин был награжден медалью «Партизан Отечественной войны II степени».

Но награду отец так и не получил... Он умер 20 марта 2009 года.

Отец редко вспоминал свои молодые годы, военную юность и лагерную жизнь. Информацию, которая здесь представлена, я нашла в письмах и документах отца. Их мне передала после его смерти моя тетушка, сестра отца –

Кавыршина Валентина Алексеевна. Благодаря знакомству с сыном партизана-подрывника отряда им. А.И. Виноградова, председателем секции партизан Бежицкого совета ветеранов Сергеем Протоповым удалось побывать на «Круглом озере» и увидеть землянку, в которой жил в Брянском лесу отец.

С годами приходит желание узнать о своих близких как можно больше. Я сожалею о том, что это желание пришло ко мне так поздно. Многих уже нет в живых. Нет возможности с ними поговорить, пообщаться и попросить прощения за свое безразличие к их жизни.

Надеюсь, что наши дети и внуки наряду с историей своей страны, будут знать и историю своей семьи.

Германия, 1946

Грамота

23.1.42 Дарам...
Я получил...
как не...
я не могу. До скорого...
Я пишу эту записку вам
утра, через...
...
...
...
До свидания.
23.1.42.

Записка родным

24/X-43.
Соезд, 2. Беница

Здравствуйте, дорогая
Анна Павловна!

Получили Ваше письмо на швед
герисполкома.

Анна Павловна, я хорошо знаю Костю.

С Костей я была в узлах отделиши, спали на
одной стороне нар через три человека.

С Костей ходила на Большая Люболюст? ли
нирывать дорогу, где разбила немецкую авто-
машину с немцами в марте 1943 года.

Я была редактором нашей газеты ротной
Костя писал и по делности художни-
ка, Костя очень хорошо рисовал.

Милая, Анна Павловна Костя последние
дни очень боялся на боевые задания и вот
он и пошел на боевом задании.

Я сестра Тромопова Юры, наверное Вы
слышали, что меня поймали немцы.

Бабушка у немцев в тюрьме, денсала в тюрьму.

19/11/42 я убежала от лагеря с рабочими зем-
лемок с аэродрома и шла до 26/11/42

26/11/42 соединилась с Красной Армией.

Теперь работаю секретарем герметизации.

Никола ушел добровольно в армию и сейчас

я осталась одна.

Мама моя, сестры и бабушка были
включены в гетто в люблинский лагерь и я не

знаю не могу сказать

Ну пока все

Крепко вас люблю

Маргарита

Письмо о смерти

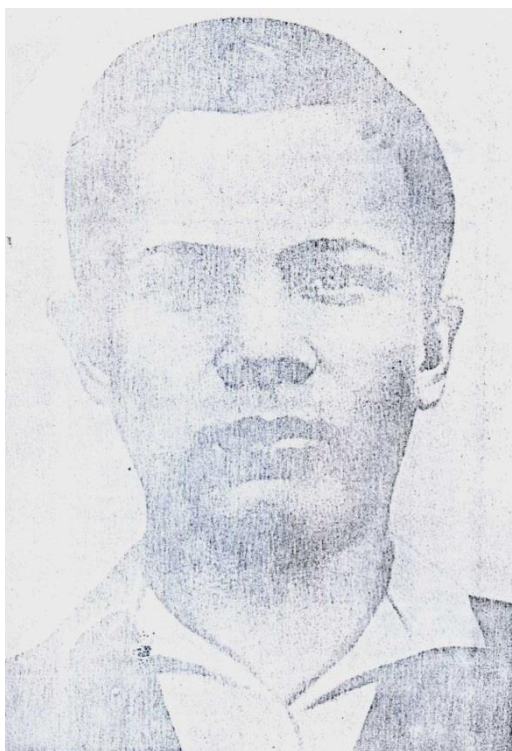
Боровиков Николай Сергеевич (1923 - 1943)

А. Запорожец

В статье рассказывается о комиссаре партизанского отряда имени Дзержинского Николае Сергеевиче Боровикове.

Ключевые слова: отряд имени Дзержинского - группа Петрова и Боровикова.

Мой окоп, выдолбленный финским ножом в торфянистой лесной земле, был справа от окопа тяжело раненного комиссара Боровикова. Слева от него – окоп медсестры Ольги Лукьяновой, Лёльки, как мы ее звали; чуть дальше – рядышком окопы начальника разведки Павла Коробкина, он тоже ранен, и разведчицы Марии Соболевой. Остальные семеро расположились по окружности диаметром метров в пятнадцать. Не прошло и суток, как мы приземлились в районе Чутянского леса и напоролись на карателей.

Боровиков иногда приходил в сознание, но больше был в забытии, тихо стонал и постоянно просил пить. Двадцать лет было комиссару нашего партизанского отряда Коле Боровикову... Я протирал ему губы смоченной марлей, как научила Лёлька. Рядом лежала граната Ф-1, она была приведена в действие: если немцы прорвутся, мы подорвемся.

Темная украинская ночь спускалась на лес. Нас скрывала мелкая листва кустарника, в которой мы только что перешли из большого леса и где заняли круговую оборону. Командир Евгений Иванович Петров верно решил. Днем немцы не станут искать нас здесь, у дороги, а будут прочесывать лес.

Ранение Боровикова тяжелое, в живот. Помочь мы ничем не можем. Иногда он несвязно спрашивает, как Коробкин, где немцы. Я отвечаю, успокаиваю его. До полночи он стонал, мучительно шептал слова и вдруг отчетливо сказал: «Толик, расскажи родным, где, как погиб... Держитесь...» Моих слов он уже не слышал. К нам подползла Лёлька, взяла его руку, тихо сказала: «Всё...»

Каратели оставили нас в покое лишь до утра. Утром они снова станут искать десантников, и мы это знаем. Усталость морит, очень хочется спать. Вторые сутки мы на вражеской территории. До линии фронта – семьсот километров.

Чтобы не заснуть, я вспоминаю, как мы познакомились с Николаем. Было это в марте 1943 года, в селе Большая Кирсановка Ростовской области. В моем родном селе – тут родился, жил. Шел мне тогда тринадцатый год. Вдоль села протекала река и по ней проходил «Миус-фронт», как называли его гитлеровцы, он стабилизировался на полгода. Я хорошо знал разведчиков

одного из полков 248-й дивизии, они постоянно ходили в поиск за «языком». В незнакомой местности, в лесах, без знания бродов, да ещё ночью трудно ориентироваться без проводника, вот они и брали меня с собой.

Однажды в селе появилась державшаяся особняком группа вооруженных людей в гражданской одежде. Они были из отряда имени Дзержинского – группа Петрова и Боровикова. Им предстояло перейти линию фронта и действовать в тылу врага. Разведчики порекомендовали меня в проводники, и я официально был зачислен на все виды довольствия как разведчик партизанского отряда имени Дзержинского.

В апреле нас отозвали в Ростов, тогда он был тыловым городом, и после ускоренной подготовки июньской ночью выбросили на правый берег Дона на Кировоградчину.

Приземлились все удачно, собрались без блуждания, разыскали десантные мешки, закопали парашюты и углубились в лес. Притаились, стали ждать рассвета.

Поутру вышли в разведку. На большой поляне женщины окучивали картошку. Партизаны спрятались в кустах, а я подошел к женщине, что была ближе к лесу и в сторонке от других. Оказалось, жена лесника. Она сказала, что утром к ним на кордон приезжали двое полицейских, и спрашивали о каких-то парашютистах. Позже мы узнали, что парашюты видел ночью и донес о них табунщик из села Плоское.

Мы вернулись в расположение отряда. Усилили наблюдение, приняли все меры маскировки. Говорили только шепотом.

В конце дня послышался гул мотоциклов. Командир сказал Боровикову:

– Коля, надо выслать двоих поближе к дороге. Понаблюдать...

– Я пойду, и Коробкин со мной, – ответил Коля.

– Давай.

Спрятав пистолеты в карманы, ребята ушли. Через час раздались выстрелы – сперва автоматные, потом одиночные, прогремело два взрыва. Загрохотали, но удаляясь, мотоциклы, и все стихло.

Петров пошел туда. С ним ушли Леша Рыжков, Саша Краснов, Вася Белодед и Ольга Лукьянова. Когда вернулись – Боровикова несли на руках, а Коробкина, всего в крови, вели под руки. Он был ранен в обе ноги, в руку и голову. Лелька перевязала раненых. И вот тогда Петров приказал перебраться в мелколесье, ближе к дороге.

Коробкин рассказал, что произошло на дороге. Мотоциклисты их засекли и дали очередь по деревьям. Наши выстрелили в ответ и ранили одного водителя. Другой фашист из коляски бросил одну за другой две гранаты. Коля успел схватить одну и отбросить назад, в мотоциклистов, где она и взорвалась. Вторая граната разорвалась прямо у него в руке, смертельно ранив его самого и изувечив осколками Коробкина...

С рассветом второго дня мы завернули Колю в плащ-палатку, присыпали землей, а место замаскировали листвой.

Весь день немцы прочесывали лес. Были слышны не только выстрелы, но и команды, разговоры. Наши сидели в кустарнике, а я весь день вел наблюдение с поляны, где росла картошка. Вечером каратели сняли блокаду, решив, видимо, что мы ускользнули. Когда спустилась темнота, мы из Чутянского леса ушли в Черный лес...

Годы шли. Данными я располагал очень немногими – не знал даже отчества Коли Боровикова, года его рождения, но помнил, что он из Орловской области. О том, что наши заявления и анкеты с фотокарточками, которые мы заполняли перед уходом в тыл врага, хранятся в партархиве Компартии Украины, я не знал. Только в 1966 году я обратился в партархив. В справке сообщили немного: «Николай Сергеевич Боровиков, 1923 года рождения, погиб в июне 1943 года в районе Черкасс (?!). Родным сообщено об этом в марте 1944-го».

Орловский облвоенком ответил мне, что фамилия Боровиков очень распространенная, и без указания района разыскать невозможно.

Написал в Центральный архив Министерства обороны, так как уже знал, что Боровиков был направлен к нам как политрук из 64-й армии. А мне ответили, что справки архив может давать только заинтересованным лицам: родственникам или следопытам, а я ни тем, ни другим не являюсь... Д-да... Решил я ждать очередного отпуска, чтобы самому поехать в партархив ЦК КП Украины и добыть все сведения, какие есть.

В апреле 1985 года поехал в Киев. Сотрудник Института истории партии А.С. Ткач просмотрел личные дела бойцов нашего отряда. И наконец, отыскался адрес, который я столько лет искал... Боровиков Николай Сергеевич родился в селе Соснов-Болото Выгонического района Орловской области. Установить, что этот район и село в 1944 году отошли к Брянской области, уже не составляло труда.

Написал в Выгонический райисполком, и заместитель председателя товарищ В.Н. Андреев ответил, что из родственников комиссара удалось разыскать его сестру, Марию Сергеевну, которой, и вручено мое письмо. Вскоре получил весточку от Марии Сергеевны Петрусенко. Она писала: «Есть у Коли еще сестра и брат, мать жива, а отец, Сергей Яковлевич, скончался в 1971 году, так и не узнав, где могила сына».

Я сразу ответил со всеми подробностями, на восьми листах, выслал 50 фотографий – место, где он погиб, боевых друзей Коли, газеты, где упоминается его имя, рассказы о встречах с партизанами (из двенадцати десантников живы сейчас четверо).

А летом поехал к ней. Чтобы через 43 года выполнить просьбу комиссара... Мария Сергеевна сводила меня на кладбище, где похоронен отец. Рядом с его могилой стоит памятник с фотокарточкой и надписью: «Боровиков Николай Сергеевич, 1923-1943 гг.». Символически родные похоронили Колю рядом с отцом...

По материалам журнала «Уральский следопыт».

Партизанскими тропами: мой прадед - Трошкин В.И. (1924 - 2009)

В.Н. Прохоров

Академия ФСО России

В статье рассказывается о партизанском движении на Орловщине, боевой деятельности моего прадедушки в составе Мглинского партизанского отряда.

Ключевые слова: оккупация, партизанское движение, боевые действия, Мглинский партизанский отряд, партизаны.

Важное место в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками отводилось партизанскому движению в оккупированных врагом районах. Руководство страны призывало оставшихся в тылу врага людей создавать партизанские отряды и диверсионные группы, разжигать партизанскую войну всюду и везде, взрывать мосты, портить телеграфную и телефонную связь противника, поджигать склады. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск».

Уже к сентябрю 1941 года в Орловской области было сформировано 72 партизанских отряда, 91 партизанская группа, 330 групп подрывников, в которые было отобрано 4,5 тыс. человек. К ноябрю 1941 года в оккупированных районах области действовало 19 подпольных райкомов и горкомов партии и 16 райкомов комсомола [2].

Вступая в отряды народных мстителей, патриоты принимали боевую присягу. Звучала она как торжественная клятва. Вот одна из них: *«Я, партизан Великой Отечественной войны советского народа против фашистских армий Гитлера, добровольно вступаю в партизанский отряд и торжественно клянусь быть храбрым, бдительным, смелым и настойчивым бойцом партизанского отряда, четко и добросовестно выполнять все приказания командования, проявлять инициативу и сметку в борьбе с фашистскими гитлеровскими ордами. Я обязуюсь беспощадно уничтожать обозы, офицеров и солдат гитлеровской армии, всеми способами дезорганизовывать тыл врага, везде и всюду создавать ему невыносимые условия.*

Я обязуюсь строжайше сохранять партизанско-военную тайну, ни в коем случае не сдаваться в плен живым и ни под какими-либо угрозами, пытками и терзаниями не выдавать товарищей, смело оказывать товарищескую выручку в бою, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полного разгрома фашистских варваров.

Я обязуюсь вести беспощадную борьбу с дезорганизаторами партизанского отряда, нытиками, трусами, паникерами. Обязуюсь держать тесную

связь с преданными людьми из гражданского населения, разжигать среди людей ненависть к гитлеровским полчищам и их агентам.

Ежели я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть покарает меня суровая рука партизанского правосудия и пусть будет моим уделом всеобщая ненависть и презрение советского народа». [3]

Особенно массовым стало партизанское движение в западных районах Орловской области, в знаменитых брянских лесах. В более сложных и трудных условиях развивалась партизанская борьба в центральных и восточных районах области. Здесь было мало лесов и других естественных укрытий. Однако и тут враг не знал покоя: в октябре 1941 года одна из диверсионных групп заминировала у Медведевского леса шоссе, ведущее к Мценску. В результате были уничтожены две автомашины с двадцатью гитлеровцами. Несколько позднее на минах на этом же шоссе подорвались шесть автомашин и 40 гитлеровцев.

В конце октября был организован партизанский отряд в деревне Второе Меркулово Спасско-Лутовиновского сельсовета Мценского района. В декабре отряд уничтожил немецкий обоз с боеприпасами из 300 подвод. Ночью, между станцией Бастыево и деревней Кукуевка, отряд напал на железнодорожный состав, в котором немцы увозили советских военнопленных. Забросав паровоз гранатами, партизаны остановили эшелон, уничтожили охрану и освободили 400 военнопленных. Осенью 1941 года Болховский партизанский отряд в районе деревни Ягодное вывел из окружения два полка Красной Армии с вооружением и боеприпасами [4].

Вот в такой сложной обстановке и начинал «партизанить» мой прадедусшка **Владимир Ильич Трошкин**. Я считаю своим долгом рассказать об этом человеке – партизане, фронтовике, ставшем частью истории моей семьи. Он внес свой, хотя и небольшой, вклад в дело освобождения нашей Родины от фашистских захватчиков, приближая День победы. А значит – стал неотъемлемой частью истории нашей страны.

Прадедусшка родился 2 августа 1924 года в д. Борисовка Свердловского района Орловской области. К началу Великой Отечественной войны ему не исполнилось и 17 лет. Когда немцы захватили Орел и область, многие жители Борисовки перебрались в Мглинский район Брянской области. Чтобы выжить в то голодное, военное время, прадедусшка ходил по близлежащим деревням и ремонтировал часы-ходики, популярные в то время. Люди расплачивались с ним продуктами. Здесь-то его и

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ СМОЛЕНСКОГО ОБКОМА

№ 465 . 10 апреля 1980г.

На Ваш № _____ от _____ 197 г.
г. Орел, Суворовский пер. дом 31, кв. 3
г. ТРОШКИНУ В.И.

Архивная справка

ТРОШКИН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ _____ 1924 года рождения, уроженец
д. Змиевка, Красноармейского с/с, Орловской обл. по учетным данным личного
состав Мглинского партизанского отряда _____ числится
рядовым с 8 мая 1943 г. по 21 сентября 1943 г.
в составе отряда соединился с частями Советской Армии.

Зас. партизанским Смоленского обкома "ПСС" *Филиппенкова* М. Филиппенкова
Зак. № 345-77 г.

приметили партизаны. Так он стал негласным участником партизанского движения, передавая ценные сведения о немцах, которые он узнавал от местных жителей. Со временем он вошел в состав и стал бойцом Мглинского партизанского отряда, о чем свидетельствует архивная справка №465 от 10.04.1980 г.

Бывший начальник разведки Мглинского партизанского отряда Ф. А. Зайцев, так рассказывал о деятельности народных мстителей: «Вооружение отряда в то время (в августе 1941 года) состояло из 36 английских винтовок, по 40–50 патронов на винтовку и несколько гранат «РГД». Два первых месяца отряд дислоцировался в Разрытовских лесах Мглинского района, тогда фронт от места расположения отряда находился на расстоянии 15–18 километров. Вокруг места его дислокации все населённые пункты, опушки лесов были заняты немецкими войсками и техникой. Всё это не давало возможности в то время проводить активные боевые действия. За два первых месяца мглинские партизаны уничтожили лишь трёх немецких ставленников – старосту, переводчика и проводника по лесам, а также сожгли трактор, молотилку, три веялки, три бочки горючего и около 20 тонн зерна. Кроме этого занимались разведкой, политработой среди населения, подбором агентов и проводом наших частей, выходящих из окружения через линию фронта. 16 октября 1941 года отряд, совершив 65-70 километровый переход, передислоцировался в Мамаёвские леса Мглинского района. С этого времени деревня Мамаевка стала нашей партизанской «столицей», здесь был партизанский аэродром, отсюда партизаны уходили на боевые операции. [5].

Первая зима оккупации проходила для отряда тяжело. Она выдалась морозной и снежной (снежный покров до метра), а в отряде не было тёплой одежды, обуви. Каждые три недели (с немецкой пунктуальностью) отражали атаки немцев. Бои шли при большом недостатке боеприпасов. За зиму пришлось 6 раз передислоцироваться, строить шесть лагерей».

Когда у нас в семье заходила речь о трудностях войны, и мы начинали прадедушку спрашивать об этих событиях, он не хотел все рассказывать. Только отводил задумчивые глаза куда-то в сторону и говорил: «Вам не надо об этом знать. Это страшно... Не дай Бог - война»... Но все же несколько раз удалось его разговорить на эту тему. Вот что он нам рассказал:

«В отряде был голод. Есть было нечего. Продуктами помогали местные жители - кто чем мог. Ели и то, что в лесу найдется. Готовили на костре. Как то отряду повезло, добыли кусок свежего сала. А соли нет и взять негде... А есть

охота... Пришлось есть свежим, без соли, а оно в глотку не лезет. Лекарственных препаратов не было, было одно лекарство – 100 грамм да лечебные травы в лесу. Порезал руку – подорожник, паутины приложишь... С одеждой – кому как повезет. Кому досталось обмундирование, а кому нет – фуфайка, валенки, ушанка – зимы суровые. Сапоги кирзовые за счастье были. С убитых немцев приходилось снимать одежду. Времени, условий на стирку одежды не было, да и моющих средств – одна зола. Стали заводитьсь в одежде вши. Летом мылись в речке, в холодное время года – баня, если повезет. Связь держали между собой на расстоянии с помощью условных звуков, имитировали пение птиц. Сами изготавливали взрывные толовые шашки. Шнур к этим шашкам делали из ваты с пропиткой горючими смесями. Шнур поджигался еще в лесу. Партизан должен был ползком подобраться к железнодорожному полотну, оставить там взрывное устройство и вернуться в лес на безопасное расстояние. Иногда не успевали вернуться и взрывались – погибали. Несколько раз немцы окружали отряд, надо было спасаться. Кругом лес, болота – куда отступать? Приходилось лежать в болоте, полностью погрузившись в воду, дышать через попавшуюся соломинку несколько часов. Мы спросили: «Дедушка, а как же пиявки?» На что он ответил: «Жить захочешь – будешь терпеть».

По воспоминаниям Ф. А. Зайцева «...постепенно в отряде налаживались связи с Большой Землей. Ночью стали прилетать самолеты и работали «на сброс». В мешках сбрасывали оружие, боеприпасы, взрывчатку, соль, сахар, спички. Последние были особенно нужны, так как курильщики пользовались первобытными «кресалами» из кремня или твердого металла, высекавшими искру на трут. Постепенно возникали группы вроде землячеств. Местные партизаны, имевшие и раньше связи, даже родственные, держались вместе. Окруженцы тоже. Собирались у костров, пели привезенные кем-то песни «Землянку», «Бьется в тесной печурке огонь...». Осень 1942 выдалась дождливая и ветреная. Дождь полоскал лес, шалаши и навесы, костры заливало. Приготовить пищу считалось удачей. Кое-где начали строить землянки в расчете на приближающуюся зиму. Диверсионная деятельность почти замерла. Дозоры приходили со смены продрогшие и голодные. Дороги раскисли, и приток продовольствия из окрестных колхозов резко сократился. Нагрянувший обильный снегопад встряхнул всех. Встала проблема обуви. Многие даже перешли на лапти, которые плели старые деды из окрестных деревень.

В условиях необеспеченности продовольствием и боеприпасами объединенное командование отрядов, базировавшихся в Мамаевском лесу, решило объявить в селах района мобилизацию мужчин в возрасте до сорока лет для пополнения партизанских отрядов, так как предполагались активные зимние боевые действия. Пришедшее в отряд пополнение, совершенно не было приспособлено к военному делу. Кроме того, они привели с собой жен, подруг и других домочадцев, боясь оставлять их немцам на расправу. Началось обучение с курса одиночного бойца: нахождение в строю и разборка-сборка

винтовки. Кроме того, собрали лыжников, которых учили маскировке в снегу, стрельбе с лыж, броску гранаты с лыж на ходу и т. д.

Тем временем поступали сведения о сосредоточении поблизости немецких войск, полицейских и власовских формирований. Немцы блокировали леса, заняли все основные дороги и просеки, на перекрестках строили бункеры. Решили партизан заморить голодом. Все наши лошади пали от бескормицы, и замороженные их трупы попадались часто. Оголодавшие люди снимали с трупа лошади кожу, строгали ножами длинные куски замороженного мяса и здесь же съедали» [6].

Тяжеловесный, отягощенный гражданскими лицами, разбился на мелкие группы. Было рекомендовано рассеяться по лесу и избегать прямых стычек с врагом. Партизаны не знали тогда, что блокада лесов была в дни окружения немцев под Сталинградом. И когда над лесом самолет ночью сбросил листовки, в которых сообщалось о победе под Сталинградом, то радости не было предела. Старые вояки облегченно вздыхали: «Научились наконец». После этой победы резко усилился приток местных жителей в партизанские отряды. Партизаны делились тогда на две группы: пришедшие в отряд до победы под Сталинградом и после. Первые были как бы дважды партизанами, составляя основу и опору партизанского движения.

Июньская блокада отряда 1943 года была более жесткой и беспощадной, чем зимняя. Немцы, планируя операцию «Цитадель», пытались очистить ближайшие тылы от партизан, чтобы обеспечить беспрепятственный провоз грузов к фронту и безопасность армейских тылов. Блокада началась бомбежкой центральной части леса и артобстрелом. Затем немцы сожгли все деревни вокруг леса, которые были связаны с партизанами. Сожгли многострадальную Мамаевку. Жителей села Акуличи согнали в сарай и сожгли. Общий стон огласил лес. Люди бежали с пепелища, в чем попало, прижав детей, разыскивая ранее припрятанных в лесу коров и скарб, все, что удалось спасти от уничтожения. Лес оказался набит людьми. Беженцы искали защиты у партизан, смешивались с ними и, сами того не желая, затрудняли действия партизан. Захватив главные лесные дороги и поселки, немцы приступили к прочесыванию леса. Если раньше они ходили цепью только по удобным местам, оставляя болотины, валежник, густое мелкоколесье в стороне, то в этой

блокаде прочесывали все. Они брели цепью по болоту, поливая из автоматов ближние кусты и валежник. По удобным местам в сухих борах шли с собаками.

Из воспоминаний одного из партизан: «В это прочесывание и я угодил. Цепь с интервалами между солдатами в несколько метров шла по заболоченному лесу с высоким подлеском из мелких кустов. Я

лежал за деревом в этих кустах, и немец меня не заметил, едва не наступив мне на голову. Это был крайний левофланговый автоматчик. Когда цепь удалилась, я пошел к болоту напиться. Вдруг одна из кочек приподнялась и сказала: «Не стреляй, я Шведов из отряда Панасенкова, свой». Он, раненый, забрался в это болото и прикрылся кочкой» [6].

В результате прочесывания немцы уничтожили лагерь партизан и захватили много лошадей. Потери были очень большими. Ответом на блокаду стала активная рельсовая война. Отряд выделил несколько взводов подрывников с задачей каждому взводу подорвать один стык рельсов. За одну ночь была парализована дорога Унеча–Брянск–Орел. В отряд стали приходиться молодые ребята, выросшие за годы войны. В отряд влилась подгоняемая событиями на фронте рота власовцев. К осени численность отряда составляла уже восемьсот человек. Поэтому потребовалась внутренняя реорганизация отряда: составление подразделений смешанного состава (старые партизаны плюс новички), которое имело двоякую цель – передачу опыта новичкам и политический надзор за ними.

В дневнике боевых действий Мглинского партизанского отряда в 1943 году были отражены ряд операций: «С 12 на 13 января совместно с отрядами Панасенкова и Шестакова разгромили полицейский стан в селе Акуличи. С 17 января по 21 февраля проводилась блокада лесов. Убито и подорвано на минах более 40 немецких солдат и офицеров. Наши потери: убитых– 4 и ранено трое. С 19 на 20 февраля группа в составе 25 человек под командованием А. Галковича разбила полицаев в селе Вормино. Отбиты 4 подводы с хлебом. С 28 февраля на 1 марта группа под командованием С. Шилина разбила в Ветлевке гарнизон и взорвала мост. 12 апреля взвод Анищенко вел 8-часовой бой в деревне Хорновка. Убито 12 немцев, отбито от угона 18 мужчин с поселка Прогресс. 17 мая отряд под командованием Каплина, Шилина, совместно с отрядом Коленченко разгромили немецкий гарнизон в деревне Шеверды. Убито 30 немцев, взяты трофеи. С 17 на 18 мая разбит полицейский стан в деревне Писаревка.

С 19 мая по 22 июня проводилась блокада Клетнянских лесов. 22 мая отряд вел бой с немцами, убито 25 гитлеровцев. Трофеи: 9 винтовок, 4 автомата. 23 мая. Отряды: Мглинский, Коленченко, Суворова вели бой с фашистами. 28 мая перестрелка с немецкими разведчиками в лесу. 8 июня – бой с карателями у деревни Мамаевка. Погибли: командир 1 роты Галкович и партизанка Зинаида Хайкина. Трофеи: 17 винтовок, 7 автоматов, 1 ручной пулемет. 2 августа – 3 рота под командованием Юрченко порвала 700 метров кабеля связи на рославльском большаке. В ночь на 4 августа отрядом в составе 140 человек под командованием Каплина и Давыденко подорвано 313 метров рельсов между станциями Жудилово и Рассуха».

Всего за время своего существования (с 25 августа 1941 года по 22 сентября 1943 года) отряд спустил под откос 44 немецких эшелона, взорвал 3595 метров железнодорожного полотна, 6 железнодорожных мостов и 18 деревянных, было уничтожено 2750 гитлеровцев [7].

20 сентября 1943 года партизаны Мглинского отряда вблизи деревни Поповка встретились с наступающими частями Советской Армии и приняли участие в освобождении Мглина от немецко-фашистских захватчиков. После освобождения Мглина более 100 бывших партизан Мглинского отряда оставили на советско-партийную работу в городе и районе, остальные ушли на фронт. На фронт попал и мой прадедуска. Он стал бойцом 120-й гвардейской стрелковой дивизии, которая направлялась в сторону Белоруссии для ее освобождения от немецких захватчиков.

Дед был ранен 26 октября 1943 г. при освобождении одной из деревень. К сожалению, название деревни я уже никогда не узнаю, но сам ход боя навсегда останется в моей памяти из рассказа моего прадедушки:

«Для освобождения деревни необходимо было перейти через реку, преодолеть луг, подняться на пригорок к деревне, где были линии немецких траншей. Немцы имели широкий обзор с пригорка и стреляли в наших солдат сверху. При преодолении реки и луга под шквальным огнем погибло процентов 70 бойцов батальона. Когда наши солдаты поднялись на пригорок и заняли 1 и 2 линию траншей, им предстояло занять еще 3 траншею. Внезапно в небе появились немецкие самолеты, которые стали бомбить эту местность. Рядом располагалось сельское кладбище. И в воздух взлетали кости умерших захороненных людей, старые кресты, земля, летели и останки наших солдат. Вдруг под ногами я увидел крутящуюся гранату с выдернутой чекой. Период замедления немецкой гранаты до взрыва тогда составлял несколько секунд. Я незамедлительно схватил ее левой рукой и выбросил из траншеи, но времени не хватило, чтобы убрать руку назад и она попала под многочисленные осколки взорвавшейся в воздухе гранаты. На кисти левой руки была разорвана кожа, торчали кости».

Прадедуска прошел ряд этапов лечения в эвакуационных госпиталях более 6 месяцев. После прохождения длительного лечения, он был признан инвалидом по ранению. Его комиссовали. За участие в боевых действиях прадедуска был

награжден боевыми наградами. Но он не сидел, сложа руки, а продолжал работать, имея навыки часового мастера, плотницкого, слесарного, столярного дела. Хорошо играл на гармонии, хотя был самоучкой. После окончания войны, окончил строительное училище по специальности «техник-строитель». Вернулся в родную деревню и работал бригадиром строительной бригады. В 1947 году создал семью с Трошкиной (Фомичевой) Ефросиньей Герасимовной.

Имел троих детей: сына и двух дочерей. Вместе они прожили 53 года долгой и счастливой жизни.

Вот такую лепту в освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков внес мой прадедушка Трошкин Владимир Ильич. Я им горжусь. И он навсегда останется в моей памяти. Так воевали наши деды и прадеды. Великий дух русского народа проявился в этой войне как никогда. Вечная память погибшим! Слава нашей стране, армии и народу!

Литература

1. "Партизанское движение на Брянщине (1941-1943)" «Становление партизанского движения». [Электронный ресурс]
URL: <http://old.bryanskobl.ru/projects/partisan/events.php?category=53>
2. «Орловские партизаны» [Электронный ресурс]
URL: http://prishvinka.ru/resursy/izdaniya/Orlovskiyh_partizan.html
3. «Партизанское движение» [Электронный ресурс] URL: <http://nikscol.ru/article819>
4. «Мглинские партизаны приближали день Победы как могли» [Электронный ресурс]
URL: <http://rgmgl.ru/page/mglinskie-partizany-priblizhali-den-pobedy-kak-mogli>
5. «Шумел сурово Брянский лес» [Электронный ресурс]
URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kazakov_a/03.html
6. «Дневник боевых действий мглинского партизанского отряда» По материалам книги З.Е. Протченко Земля Мглинская - родной край [Электронный ресурс]
URL: <http://old.mglin-krai.ru/Mamaevka/Dnevnik.htm>

«25 месяцев в тылу врага»: из воспоминаний комиссара Брянского городского партизанского отряда Петра Степановича Кныша (по документам Государственного архива Орловской области)

И.А. Сосновская

к.и.н., главный архивист отдела использования и публикации документов БУОО ГАОО, заведующая читальным залом

В публикации освещается деятельность Брянского городского партизанского отряда на территории Брянского края в период с августа 1941 г. по сентябрь 1943 г. Статья основана на воспоминаниях комиссара партизанского отряда П. С. Кныша, переданных на хранение в Государственный архив Орловской области.

Ключевые слова: П. С. Кныш, Брянский городской партизанский отряд, Великая Отечественная война, Орловская область, Государственный архив Орловской области, Брянск, партизаны.

Брянский городской партизанский отряд, состоявший под командованием секретаря горкома ВКП (б) Д. Е. Кравцова и носивший имя своего командира после его гибели, действовал в тылу врага в течение 25 месяцев, с августа 1941 г. по 5 сентября 1943 г., вплоть до соединения с частями Красной армии. Как и многие партизанские отряды Орловской области, он был создан на базе одного из местных истребительных батальонов. Отряд состоял в основном из горожан, рабочих и служащих. Партизаны вели сложную и опасную диверсионную работу в «логове врага» - Брянске, в непосредственной близости к линии фронта, у крупного железнодорожного узла. Несмотря на то, что в оккупированном городе сосредотачивалась большая численность военных частей и резервов противника, партизаны создавали врагу невыносимые условия, направленные на срыв намеченных мероприятий. Диверсионная деятельность партизан заключалась в подрыве мостов, повреждении дорог, телефонной и телеграфной связи, поджоге лесов, складов, обозов, организации связи с подпольем. Отряд развернул активную работу среди населения Брянщины по созданию групп самообороны, впоследствии ставших самостоятельными подпольными организациями. Например, такие группы действовали в населённых пунктах Буяновичи, Горелково, Николаевке.

Из архивных документов: «Брянский городской партизанский отряд слыл в Брянских лесах самым беспокойным отрядом. Его командирам и бойцам никогда не сиделось на месте. За период своей деятельности отряд появлялся как огненный вихрь то в одном, то в другом районе Орловщины. Радиус его действий был такой: Клетня-Трубчевск-Навля-Камаричи-Карачев-Хвостовичи-Дятьково. Туда, где только разведка отряда обнаруживает спокойную жизнь немцев, немедленно направляются группы отряда для дачи партизанских концертов фрицам»[1].

Большую роль в деятельности Брянского городского партизанского отряда сыграл его комиссар, уроженец Минской губернии Пётр Степанович Кныш. С начала войны он участвовал в формировании истребительного батальона. В сентябре 1941 г. вместе с отрядом ушёл за линию фронта, в тыл врага. Благодаря его воспоминаниям, переданным на государственное хранение, современники имеют возможность узнать о некоторых эпизодах деятельности партизан в Брянском крае в годы Великой Отечественной войны -

подлинных проявлениях мужества и человеческого достоинства.

П. С. Кныш отмечал: «В людях отважных и смелых, преданных родине и готовых в любую минуту жертвовать собой у партизан недостатка не было. Но

*Пётр Степанович Кныш.
Брянск. 1927 г.*

у нас было святое правило не допускать ненужных жертв. Беречь людей и бить врага с наименьшей кровью для нас. И поэтому всякое задание тщательно и всесторонне обдумывалось и поручалось людям, наиболее подходящим именно для данного задания»[2]. Случаи невыполнения поставленных задач исключались. Оккупанты неоднократно пытались выйти на след отряда и уничтожить его, но атаки всякий раз отражались. Так было в урочище Медвежьей Печи, где зимой 1941-1942 гг. в землянках располагался партизанский лагерь, откуда партизаны уходили на первые боевые операции. В схватке, продолжавшейся 12 часов 10 марта 1942 года, отряд полностью разгромил врага, наступавшего по трём направлениям. На следующий день

партизанам пришлось сменить стратегически удобное место дислокации на развилке двух железнодорожных путей: Брянск-Москва и Брянск-Орёл и разместиться в шалашах недалеко от деревень Бугры и Николаевка.

В своих мемуарах Пётр Степанович описал некоторые эпизоды деятельности Брянского городского партизанского отряда, среди которых операция по доставке в город большого количества взрывчатки для другой группы подпольщиков. Декабрь 1941 г. выдался суровым, снежным и морозным. Отряд «неподалёку от Брянска устроил себе зимние квартиры». «Немцы ещё в те времена в лес не совались. Дойдут, бывало, до опушки, постреляют по лесу и восвояси»[3]. Отправку груза было решено осуществить ранним утром вдоль узкоколейной железной дороги, где пролегла пешеходная тропа, и изредка проезжали крестьянские сани. По этой дороге сельское население «пробиралось» в Брянск «для обмена своих жалких пожитков на соль, спички и др[угие] предметы домашнего обихода, появлявшиеся на рынке»[4]. Разведка доложила, что на подходах к городу находилось от 3 до 5 блокпостов врага, территория патрулировалась. Обоз с взрывчаткой, замаскированный двумя мешками картошки и сеном, решили отправить именно по этому маршруту. Партизаны знали, что «фашистские вояки» были падки на продукты питания и отбирали их у проходивших жителей. Нащупав слабое место врага, в обоз положили «кузовок с яйками» и несколько кусков крестьянского сала, сдобренного чесноком. Роль крестьянского возницы взял на себя юный партизан Володя Никифоров, попавший к подпольщикам со школьной скамьи. Осуществлению операции предшествовала специальная подготовка по его внешнему перевоплощению из городского парня в типичного крестьянина, владению диалектами, приобретению навыков управления

лошадью. Об успешном выполнении поставленной задачи он лично доложил командованию отряда: «Задание выполнено. Груз доставлен полностью по назначению»[5].

Лишь некоторое время спустя разведчики узнали, что юный партизан находился на волосок от смерти. Почти в 300 метрах от конечной цели, на одной из центральных улиц Брянска, Володю с угрозами остановил фашистский ефрейтор, схватил его лошадь и направил в противоположную сторону. Сметливый и расторопный партизан понимал немецкий язык, что позволило ему оценить ситуацию. Низко кланяясь, подобно крестьянину, он принялся покорно извиняться за незнание правил уличного движения. В это время вдоль улицы проходила большая автоколонна с военными и боеприпасами для фронта, поэтому движение в городе перекрыли. После прохождения колонны офицер удалился, и Володя продолжил свой путь к назначенной цели. П. С. Кныш подчёркивал, что в военное время таких самоотверженных и волевых людей, как Володя Никифоров, было очень много не только в партизанском отряде, но и во всех уголках нашей необъятной родины. Впоследствии многие героически проявившие себя партизаны были награждены орденами и медалями. За боевые заслуги П. С. Кныш был удостоен ордена «Красной звезды», 10 медалей, в числе которых: «Партизану Отечественной войны 1-й степени», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В июне 1942 г. партизанские отряды были объединены в бригады, П. С. Кныш выполнял обязанности политрука отдельной бригады, перед которой ставилась задача вести полевою и агентурную разведку и препятствовать движению противника в направлении Орла, Навли, Зикеево. В августе партизаны после тяжелых двухнедельных боёв в районе Дятьково направились в Навлинский район. Они лишились обоза, раненых несли на руках, продовольствие и боеприпасы иссякли. Однако оставить Брянск «без партизанского контроля» было невыполнимо. Группа из 20 человек под руководством П. С. Кныша и Е. И. Сидорючина осталась на юго-востоке от Брянска. Партизаны осуществляли разведывательную и диверсионную работу в Брянске, Карачеве, Бежице и Белых Берегах, обеспечивали связь с местными подпольщиками, взяли под контроль железнодорожные магистрали в направлении: Брянск-Вязьма, Брянск-Орёл, Брянск-Москва, Брянск-Киев, Брянск-Гомель, а также шоссеюную дорогу Брянск-Орёл.

Каждое появление партизан отмечалось пуском под откос вражеского эшелона, подрывом мостов и машин. Пётр Степанович писал: «...гитлеровцы в бессильной злобе, как затравленные звери, метались в разные стороны в поисках диверсантов, но безрезультатно»[6]. Отдельные воспоминания П. С. Кныша подтверждаются другими источниками. Из показаний пленного солдата Карла Рихтера: «Когда мы вошли в лес, то на нашем участке мы не видели партизан, но по ночам они нам не давали покоя. Наша рота потеряла до 70 процентов личного состава». Взятый в плен обер-ефрейтор Ганс Кнуф писал:

«Когда нам сказали, что мы выезжаем для борьбы с партизанами, у нас замерло сердце. Из расспросов товарищей мы уже знали, как сильны партизаны по вооружению и по своим моральным качествам. Борьба с партизанами вообще бесполезна. Это патриоты родины, патриотизм которых доходит до фанатизма»[7]. Среди немногочисленных фотодокументов, находящихся на хранении в госархиве, имеются весьма редкие фотографии военных лет, на одной из которых представлена группа местных партизан, рассматривающая захваченные в 1942 году фашистские документы[8].

С 9 июля по 3 ноября 1942 г. возглавляемая П. С. Кнышем группа партизан уничтожила 11 железнодорожных эшелонов и десятки автомашин с военными и боевой техникой противника в направлении Карачев-Брянск, наладила связь и провела разведку местности, полученные данные были важны не только для отряда, но и командования фронта. Это не могло не сказаться на моральном состоянии врага. В своих мемуарах Пётр Степанович привел данные радиোগраммы командира 105-й Венгерской дивизии подполковника Баумана Иштвана: «Обер-лейтенант Доновецкий докладывает мне, что моральное состояние солдат плохое. Вокруг имеется много партизан. Частые стычки с партизанами, имеется много раненых. Батальон понёс большие потери. Офицеры боятся здесь оставаться»[9]. Пораженческие настроения дополняются высказываниями пленных солдат вермахта: «В боях с партизанами мы имеем большие потери. Мы будем побеждены, в этом нет сомнения... Коммунисты и партизаны всегда ставят преграды. Жители не пускают в дома. Один ужас. Страдание. Партизаны в двадцать раз сильнее нас».

Внезапность нападения, оперативность, сокрушительный удар были характерны для деятельности партизан. Так, ночью с 4 на 5 марта 1943 года подразделение отряда, состоявшее из 40 человек, за два часа разгромило один из гарнизонов врага в селе Верхополье Карачевского района, захватив 55 пленных, среди которых был майор Вольфганг Фон Шредер. Каждое из успешно проведённых партизанами мероприятий воодушевляло местное население, несмотря на предпринимавшиеся попытки их дискредитации. На занятой врагом территории коллаборационисты вели широкомасштабную пропаганду. 18 июня 1943 г. в газете «Речь», издававшейся в оккупированном Орле, была опубликована заметка «В районе к югу от Брянска ликвидированы очаги бандитизма»[10]. Приведённые в ней сведения о полном уничтожении основных групп партизан не соответствовали действительности. Вера населения в скорую победу над врагом укреплялась во многом благодаря тесной связи партизан с мирными жителями, распространению брошюр, листовок и газет, в частности, «Партизанской правды», написанной на бересте[11, 12]. Сохранившиеся до наших дней листовки и фрагменты газет периода оккупации Орловской области уникальны как свидетельства подлинных событий тех лет, запечатлевших силу духа и неутомимую борьбу советского народа в борьбе с захватчиками.

П. С. Кныш отмечал, что только с августа 1941 г. по сентябрь 1943 г. Брянский городской партизанский отряд уничтожил 55 автомашин

с гружёными прицепами, 20 легковых автомобилей, 22 мотоцикла, 4 танка, 9 танкеток, 22 велосипеда, 39 воинских эшелонов с техникой и вооружением, фуражом и продовольствием, «живой силой» противника[13]. Из документа штаба 35-го армейского корпуса, попавшего к партизанам (1943 г.): «Уничтожение партизан имевшимися в нашем распоряжении силами невозможно. Возможно лишь только расстройство их организации»[14].

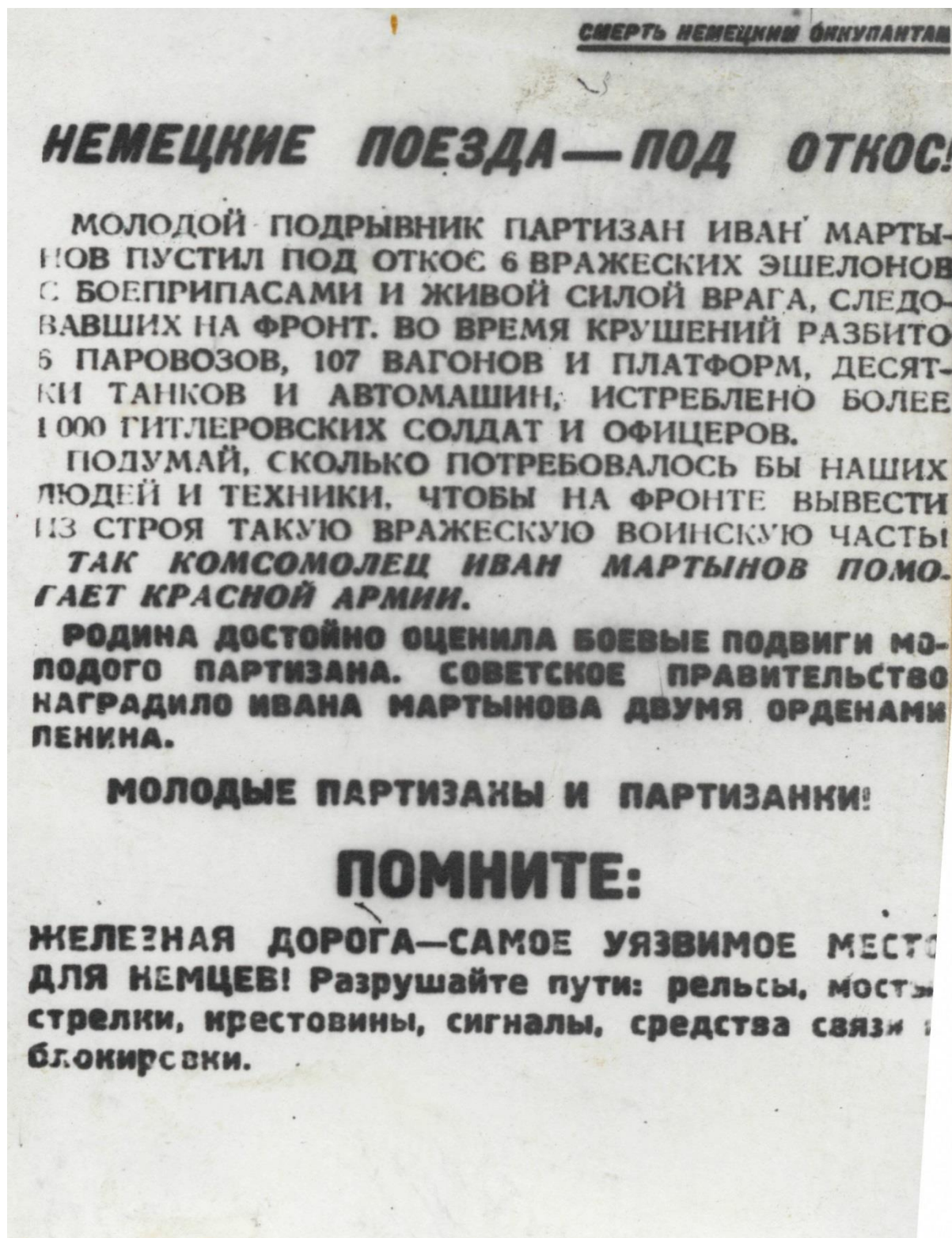
19 сентября 1943 г. Брянский городской партизанский отряд принял участие в первом в истории Великой Отечественной войны параде партизан в освобождённом Орле, который объединил около 2 500 человек. В фондах госархива сохранилась уникальная фотография участников этого мероприятия, на котором выступили начальник штаба партизанского движения Орловщины, секретарь Орловского обкома ВКП (б) А. П. Матвеев и командир объединённых партизанских бригад Брянского фронта, генерал-майор А. П. Горшков[15]. В своих воспоминаниях П. С. Кныш привел выдержку из принятого в тот день боевого рапорта орловских партизан, опубликованного в газете «Правда»: «Искони наши леса и реки были крепостью, прикрывающей пути на Москву. И ныне мы горды сознанием, что не только не посрамили древней военной славы наших мест, но и умножили эту славу, что «партизанский край» в Брянских и Орловских лесах показал врагу, на какие подвиги способен русский, советский патриот, когда дело касается защиты его родины... Оставляя свой семейный очаг, мы не смогли покинуть своего края. Полные ярости и гнева, мы пошли в лес. Жить победителями или умереть со славой - иного выбора мы не хотели. Старые брянские леса, глухие топи болот стали нашим убежищем. Отсюда шла на них месть патриотов. Ни карательные экспедиции, ни полицейские сыски, ни расстрелы, ни виселицы не сломили партизанскую волю в борьбе»[16].

Список использованных документов и литературы

1. Государственный архив Орловской области (далее - ГАОО). Ф.Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.
2. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.
3. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.
4. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.
5. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.
6. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.
7. О борьбе орловских партизан с немецко-фашистскими захватчиками. Сборник материалов. – Орёл, 1943; Орловская правда. 19 сентября 1943 г. (№ 217). С. 2.
8. Партизаны рассматривают захваченные фашистские документы (1942 г.).
9. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 124.
10. ГАОО. Ф. Р-3681. Оп. 2. Д. 29. Л. 149 об.
11. Партизанская листовка, распространявшаяся на оккупированной территории Орловской области.
12. Газета «Партизанская правда», отпечатанная на бересте. 11 августа 1942 г.
13. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 123.
14. О борьбе орловских партизан с немецко-фашистскими захватчиками. Сборник материалов. – Орёл, 1943.

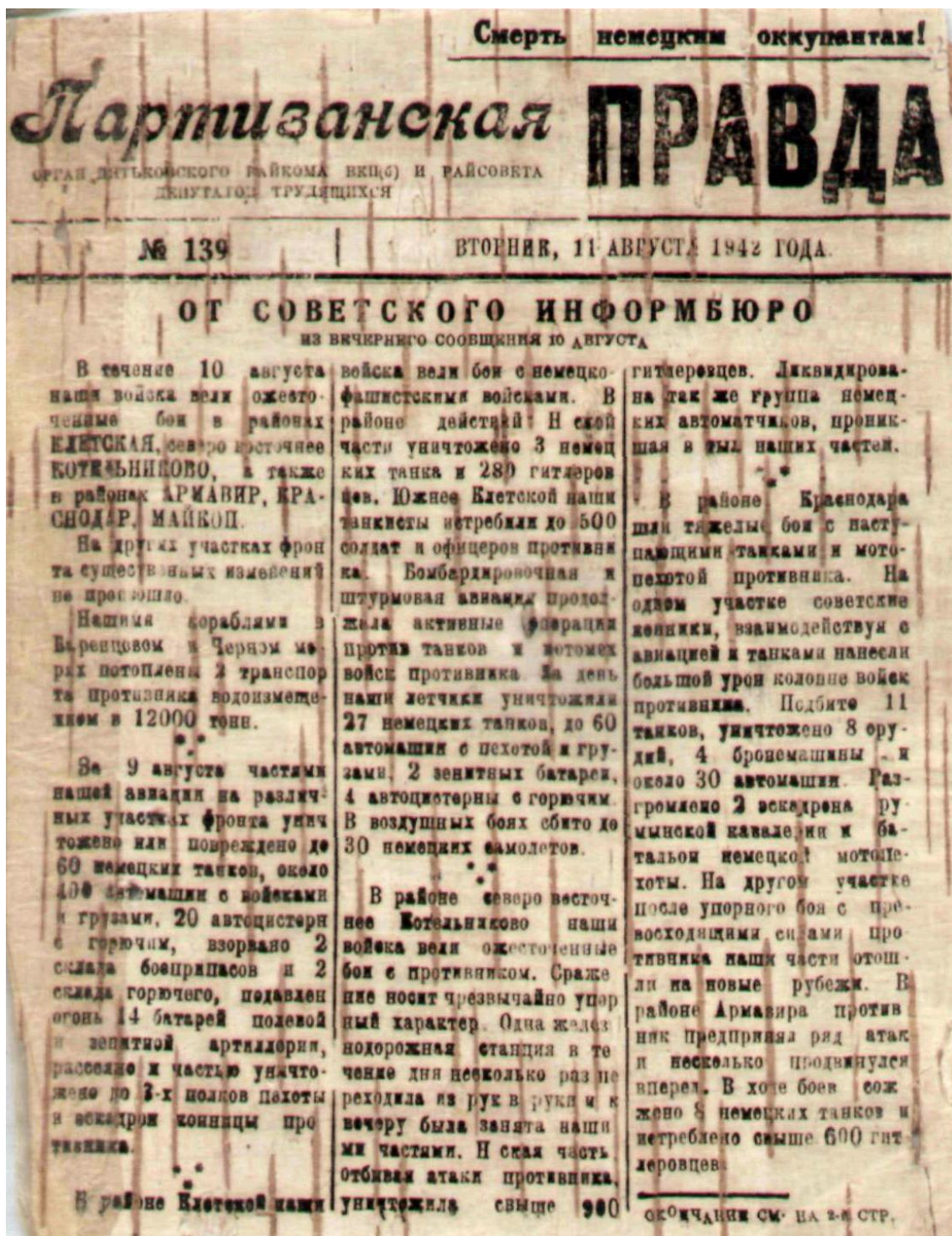
15. Начальник штаба партизанского движения Орловщины, секретарь Орловского Обкома ВКП (б) А. П. Матвеев и командир объединенных партизанских бригад Брянского фронта, генерал-майор А. П. Горшков; Парад партизан в г. Орле. 19 сентября 1943 г.
16. ГАОО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 2. Л. 133-134; Правда. 22 сентября 1943 г. (№ 239). С. 2.

Документы:

Партизанская листовка, распространявшаяся на оккупированной территории Орловской области.

Газета «Партизанская правда», отпечатанная на бересте. 11 августа 1942 г.

Партизаны рассматривают захваченные фашистские документы (1942 г.).

Начальник штаба партизанского движения Орловщины, секретарь Орловского Обкома ВКП (б) А. П. Матвеев и командир объединенных партизанских бригад Брянского фронта, генерал-майор А. П. Горшков.

Парад партизан в г. Орле. 19 сентября 1943 г.

Степняк Владимир Иванович (1921 – 2013)

Е.С. Стебакова

студентка 2 курса социального факультета ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Данная статья посвящена человеку удивительной судьбы, всю свою жизнь посвятившему борьбе со злом и беззаконием, ветерану Великой Отечественной войны Владимиру Ивановичу Степняку. После расформирования партизанского отряда он был направлен в город первого салюта для восстановления разрушенного народного хозяйства и с тех пор остался жить в Орле. И вот совсем недавно Владимир Иванович ушел из жизни на 93-ем году...

Ключевые слова: партизанский отряд, разведчик, подвиг, командир, Брянские леса, военный прокурор, награды.

В июле 1941 года уроженец Ворошиловграда (Луганск) Владимир Степняк, отучившись два года в краснодарском пехотно-пулеметном училище, ушел добровольцем на фронт [1]. Их Ворошиловградский коммунистический батальон был сформирован за две недели и в начале августа прибыл под Гомель в расположение 55-й стрелковой дивизии [2]. Владимира Ивановича назначили командиром взвода. Но в Белоруссии батальон расформировали, прибывших распределили по разным частям. Степняка определили в разведку. В ту же ночь командир послал его найти брод через речку. Владимир Иванович с ребятами нашел брод. Но только «тут с другого берега немецкий танк выползает, за ним солдат шесть-семь. И по броду – к нам. Мы – в лес, начали стрелять, кинули гранату противотанковую, удачно попала – в гусеницу» [3]. Это было первое боевое крещение Владимира Степняка. А когда разведчики вернулись в штаб, на месте стоянки никого не было. Пришлось идти по свежей вытоптанной тропе. Догнали, доложили, а тут приказ: всем вернуться к ближайшей деревне, окопаться и задержать, насколько это возможно, немцев. Вернулись. Через некоторое время новый приказ: сниматься и отступать.

Трое суток шли ночами. Только выбрались, присели отдохнуть на поляне и вдруг – немецкий бомбардировщик. Владимира Ивановича подбросило вверх, а потом бросило на землю. Контузия [2]. Всех раненых отправляли в госпиталь. Пока лечился, не оставлял надежды найти свою дивизию. Вскоре санчасть обстреляли бомбардировщики. Многие погибли [4].

Решил уйти Степняк из санбата: если уж погибать, то на фронте. Несколько дней в неразберихе отступления, Владимир попадал то в одну часть, то в другую. Узнал от одного майора, что его 55-й дивизии нет: знамя утеряно, и ее расформировали. По совету майора Степняк пошел в ближайший госпиталь долечиваться. Но, увидев на лужайке кучу машин, которые ехали на фронт, решил сесть в одну из них. Так Владимир Иванович попал в знаменитую 132-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Сергей Семенович Бирюзов (впоследствии Маршал Советского Союза) [3]. Их еще называли «окруженцами» - за то, что они прорвали аж три немецких окружения, что на войне казалось фактически чудом [4]. Получилось так, что долгое время никак не могли взять «языка», фронт недалеко, а информации никакой. Владимир Иванович как командир разведки получил приказ лично

выполнить это боевое задание – привести «языка». Наутро он с небольшим отрядом привел из леса двух немцев. Бирюзов, знавший немецкий язык, лично их допрашивал. А Владимира Ивановича представили к награде – ордену Красной Звезды (которую он получил в 1947 году).

Еще немало подвигов совершил Владимир Иванович в 132-й дивизии.

Осенью 1941 года 132-я стрелковая дивизия с тяжелыми боями отходила на восток. В Курской области попала в окружение. Тяжело ранен командир дивизии генерал-майор Сергей Семенович Бирюзов. Его кто-то вынес с поля боя в безопасное место...[5]

Прошли годы. Уже после смерти Маршала Советского Союза Сергея Семеновича Бирюзова в газете «Брянский рабочий» в статье «Слово о боевых друзьях» бывший комиссар 1-й партизанской бригады им. Ворошилова А. Князев писал: «Костяком отряда стали бойцы и командиры 132-й стрелковой дивизии, которая в тяжелые дни 1941 года пробивалась из окружения. Лейтенант Степняк Владимир Иванович, командир батальона нашей бригады, в те дни и выносил с поля боя раненого командира дивизии генерал-майора Сергея Семеновича Бирюзова».

*Командир
партизанского отряда
Степняк Владимир Иванович*

Оставшаяся часть дивизии должна была прорвать линию фронта. Вокруг были немцы, и Степняк с четырьмя товарищами решили организовать партизанский отряд. Для этого в лесу стали собирать оружие и прятать в ольшанике. Владимир Иванович стоял на квартире у обрусевшей немки с двумя детьми. И хотя им был дан строгий приказ из найденного оружия не стрелять, в один из дней они выстрелили так, ради шутки, поугатать ребят из соседней деревни.

На следующее утро к ним пришли немецкий офицер и солдат. Начали допрос. Владимира Ивановича решили отправить в концлагерь, взяли еще старшего мальчика. Степняку удалось убежать. А мальчика пытали, били, но чудом он спасся. Владимир Иванович потом приходил помогать за ним ухаживать.

По соседским деревням вскоре был собран партизанский отряд свыше сотни армейцев. Отряд им. Ворошилова №1 отправился в Хинельский лес, потом пришел Ворошиловский отряд №2 [6].

«В середине февраля 1942 года отряд С. Ковпака с боями отступал к нам, в Курскую область. От него пришли несколько человек за боеприпасами. На помощь отряду мы выслали роту наших партизан. Встретившихся на пути немцев разбили. Когда мы объединились, решили идти в Брянские леса. По пути взрывали вражеские эшелоны, захватили станцию Михайловскую»[7].

Партизанскую войну они вели с ноября 1941-го по сентябрь 1943 года в четырех областях – Черниговской, Сумской, Курской и Орловской (Брянская область до 1944 года входила в состав Орловской области).

Став с июля 1942 года командиром отряда разведки, Владимир Иванович силами своих разведчиков организовал выходы на железнодорожные магистрали Брянск-Гомель, Брянск-Льгов, участвовал в боях, сопутствующих взрыву железнодорожного моста через реку Нерусса [2].

В 1943 году стал командиром отряда им. Рокоссовского бригады им. Ворошилова №1 [3].

В числе самых ярких мгновений партизанского командира Владимира Степняка была операция «Голубой мост». Партизаны задумали разрушить мост, по которому ежедневно проходило по 30-40 фашистских эшелонов. Три дня вели наблюдение за мостом. Стоял март. Лед на реке еще не сошел. Вот и решили по льду подобраться ночью к быкам и заложить взрывчатку. Все было продумано. Даже лошади одели в белое. Сработали быстро. Мост взлетел на воздух [1].

Отряд, где воевал Степняк, сделал ради победы немало. По официальным данным командования, бригадой им. Ворошилова №1 за два года было уничтожено вражеских солдат, офицеров, шпионов, предателей – 7501 человек, взято в плен – 120 человек. На их боевом счету 23 уничтоженных танка, 59 орудий, 77 автомашин, 8 бронемашин, взорван 1 бронепоезд, испорчено 470 километров железнодорожных рельсов, сбито 3 самолета [7].

Под началом Владимира Степняка отряд в 700 бойцов закончил партизанить, соединившись с Красной Армией западнее Брянска, выйдя из Клетнянского леса.

На немецком кителе, в котором командир прошел почти всю войну, сияла одна медаль – «За отвагу». Позже к ней прибавились: медали «Партизану Великой Отечественной войны» 1-й степени, «За победу над Германией», орден Отечественной войны 1-й степени, юбилейные медали. Высокой наградой Владимир Иванович считал и участие в Параде Победы 1985 года [3].

Владимир Иванович на пенсии

После битвы на Курско-Орловской дуге партизан отправили в Орел – на восстановление народных хозяйств. Многим предложили службу в милиции. Владимир Иванович Степняк работал на различных должностях, в том числе прокурором Красноренского района, начальником отдела по надзору за органами милиции, прокурором Железнодорожного района Орла. С 1973 года работал в должностях помощника, заместителя прокурора Заводского района Орла. В январе 1988 года вышел на пенсию [8, с.91].

Так завершилась славная военная биография боевого офицера и партизана и началась мирная и очень ответственная работа, которой более 50 лет жизни отдал этот замечательный человек.

Находясь на заслуженном отдыхе, Владимир Иванович участвовал в общественной жизни прокуратуры области, участвовал в формировании постоянно действующей экспозиции, посвященной истории прокуратуры Орловской области [8].

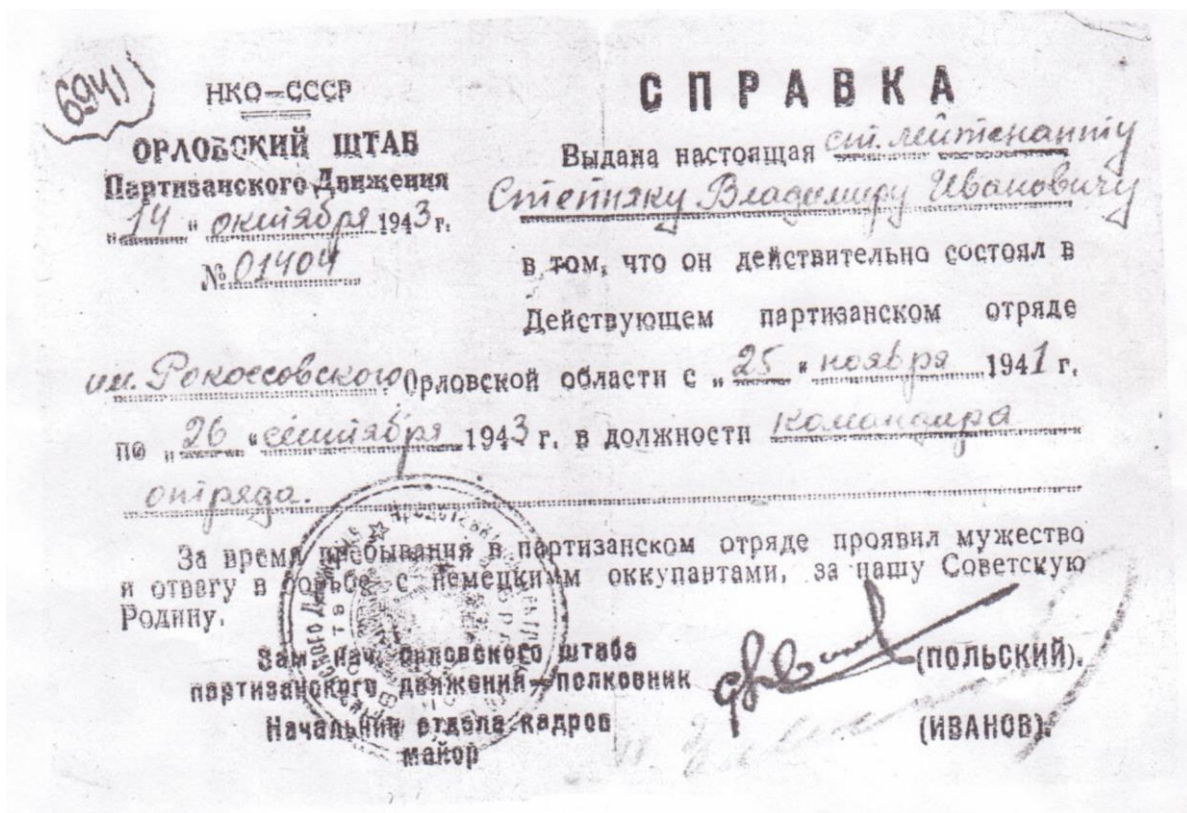
Пока были силы, на общественных началах вел юридическую консультацию при совете ветеранов. Жил Владимир Иванович скромно – в однокомнатной квартире на восьмом этаже. Гордился сыном – деканом Московского педагогического университета, любил внуков и правнуков.

Вечная вам память, товарищ Степняк!

Литература

1. Газета «Красная строка» №6 (228) от 22 февраля 2013 года
2. Газета «Красная строка» №16 (126) от 28 апреля 2010 года
3. Информационно-аналитическая газета «Город Орел» №16 (28) от 21 апреля 2005 года
4. Газета «Комсомольская правда» от 5 мая 2012 года
5. Газета «Орловская правда» от 29 апреля 1984 года
6. Е. Жучкова. Шумел сурово Брянский лес. – 2003 г. // Статус Орел. ООО «Престиж», февраль-март 2007 г. - № 23/1. – 41 с. С 8-9.
7. Этот День Победы. Боевая моя юность. – 1995 г. // Российский адвокат. Москва, 2010 г. - № 3. – 49 с. С.14-15
8. Ветераны следствия – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и труженики тыла / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2012. – 116 с.

Документы:

Справка, подтверждающая, что старший лейтенант Степняк В.И. состоял в партизанском отряде им. Рокоссовского Орловской области

Комсомольский билет, выданный в 1938 году, цел до сих пор

ЧЕРЕЗ ВСЮ ВОЙНУ

16 Волгоградского района в одном из боев советской воинской славы. Фото В. СОБОЛЕВА. Фотохроника ТАСС.

ПАТРОНА

на пулеметным взводом и была известна как храбрый, отважный командир.

На территории фашистской Германии бесстрашная Люся, преследуя отступающего противника, вырвалась со своим взводом вперед, захватила небольшую высоту и завязала бой. Силы были неравными, враг отрезал и окружил высоту. Взвод занял круговую оборону. Немцы предприняли до десятка яростных атак. Бой затих только тогда, когда у защитников высоты кончились боеприпасы. Последний патрон Люся оставила для себя. Гитлеровцы варварски издевались над мертвой героиней: изуродовали лицо, на лбу вырезали звезду.

Фашистских извергов уничтожили на месте преступления прорвавшиеся на высоту наши воины. Ее скаты были усыпаны трупами вражеских солдат, нашедших смерть от пуль взвода Люси Косоротиковой.

Отважная героиня была посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени.

А. ЗАГАЙНОВ.

Осенью 1941 года 132-я стрелковая дивизия с тяжелыми боями отходила на восток. В Курской области попала в окружение. Особенно опасное положение сложилось в районе деревни Веселая Малина. Тяжело ранен командир дивизии генерал-майор Бирюзов Сергей Семенович. Его кто-то вынес с поля боя в безопасное место. Но кто?..

В книге «Когда гремели пушки» Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов писал: «...и тут из-за угла противоположной хаты выскочил гитлеровец. Он, наверно, давно приметил меня за высокий рост в цепи наступающих. Фашист вскинул автомат, дал очередь. Я упал как подкошенный, почувствовал удар большой силы по обеим ногам. Что было дальше, не помню.

Когда пришел в себя, почувствовал, что меня куда-то волокут по сырой, холодной земле. Но кто и куда? Может быть, немцы? К счастью, услышал родную русскую речь — значит, тащат свои».

Не знал генерал Бирюзов тогда своего спасителя. Ему, тяжело раненному, в тот момент было не до того.

Прошли годы. Уже после смерти Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова в газете «Брянский рабочий» в статье «Слово о боевых друзьях» бывший комиссар 1-й партизанской бригады имени Ворошилова А. Князев писал: «Костяком отряда стали бойцы и командиры 132-й стрелковой дивизии, которая в тяжелые дни 1941 года пробивалась из окружения. Лейтенант Степняк Владимир Иванович, командир

батальона нашей бригады, в те дни и выносил с поля боя раненого командира дивизии генерал-майора Сергея Семеновича Бирюзова».

Многие в то трудное время не могли вырваться из окружения, они стали бойцами партизанского отряда имени Ворошилова.

...Владимир Иванович вспоминает разгром гарнизонов в крупных украинских селах Сопых, Марчихина Буда, Орловка, дерзкий налет на город Ямполь, освобожденные более трехсот русских военнопленных в г. Хутор Михайловский.

В рядах народных мстителей вместе с русскими и украинцами, белорусами и грузинами, узбеками и казахами рука об руку сражались с врагом венгр Михай Ковач, румын Михаил Стойка, словак Ян Вакула. К сожалению, не всем было суждено остаться в живых. При взятии железнодорожного моста через р. Неруссу (Брянская область) погибли 22 бойца интернационального взвода.

Под новый 1943 год отряд решил преподнести «подачку» крупному фашистскому гарнизону в деревне Улица Сумской области. Несколько ясных морозных ночей Степняк с разведчиками изучал расположение огневых точек врага. И вот 31 декабря утром на столе в штабе лежала детальная схема системы обороны гарнизона.

После ужина состоялся партизанский концерт художественной самодеятельности. И только Владимир с разведчиками бодрствовал на опушке леса, не ослабляя

наблюдения. К полуночи сюда выдвинулись и батальоны. Ровно в полночь захотали орудия. Батальоны ринулись на деревню. Бой был скоротечным. Более сотни трупов оставили гитлеровцы в блиндажах и на улицах, остатки гарнизона в панике разбежались. Были взяты богатые военные трофеи.

В конце апреля лунной ночью партизаны сбили летевший на небольшой высоте фашистский самолет. Экипаж выбросился на парашютах. А на рассвете Степняк докладывал командиру: «Захвачен оберст (полковник)...». Пленный оказался «важной птицей», документы и карты в его планшете представляли исключительную ценность.

Так воевал с врагом отважный разведчик Владимир Иванович Степняк, коммунист.

...Смотрю на комсомольский билет № 1369912, выданный воршиловградскому школьнику Володе Степняку в 1938 году. Поражаюсь сохранности документа. Как будто его выдали совершенно недавно. А ведь владылец, как бы трудно ему ни приходилось, пронес его через всю долгую войну.

Скромность, душевное благородство, где бы ни был Степняк, всегда создавали ему авторитет и уважение. В военные годы он с оружием в руках защищал Родину, и сегодня Владимир Иванович на посту, на страже советского закона; он заместитель прокурора г. Орла.

В. ГУБАРЕВ.
Участник Великой Отечественной войны.

МЕНА НЕИЗВЕСТНЫ

которого и настгла краснозвездный штурмовик.

Первыми к упавшему самолету прибежали мальчишки. Среди них был и Валентин Барков. Они видели, что один из пилотов проявлял признаки жизни. Но тут подбежали немецкие солдаты, полищан. С пилотов сорвали одежду. Их были прикладами, топтали.

Похоронили пилотов на сельском кладбище вблизи деревни Вязовое как безвестных. Безымянными остаются могилы героев и по сей день.

Шли годы. Валентин Барков решил стать летчиком. Он поступил в Оренбургское

военное училище. Учился год в год с первым космонавтом Ю. А. Гагариним. Блестяще закончил училище, но лейтенантские погони носил недолго. Судьбе было угодно распорядиться иначе. Баркова направили в Аэрофлот. Так он оказался в Хабаровске, где летает и сегодня.

Валентин Барков уже летал, когда Николай, младший брат (так называли его в память погибшего старшего брата), начал ходить в школу. Штурман и рассказал брату о том воздушном бое, о гибели летчиков, показал их могилы. Судьба отваж-

ных пилотов вдохновила Николая Баркова, определила его судьбу. В 1965 году он написал «Балладу о неизвестных героях». Стихи были далеки от литературного совершенства, но идея — готовность отдать жизнь для людей — выражалась довольно ясно.

Решив посвятить свою жизнь защите Отечества, Николай Барков поступил в Ейское военное авиационное училище. Он был отличным боевой и политической подготовки. Валентин Егорович каждый год прилетает на Орловщину. И первым делом идет на кладбище к неизвестным пилотам. Был он там и в 1983

году. И всегда его тревожит один и тот же вопрос: кто эти безымянные герои?

По имеющимся сведениям, в тех местах в 1943 году действовала 16-я воздушная армия под командованием генерала Руденко. И, наверное, красным следопытам, комсомольцам Покровского района следовало бы заняться поиском имен погибших. Ведь у них были матери и отцы, братья и сестры. А может быть, и дети.

Надеюсь, что газетная публикация поможет разрешить еще одну загадку войны.

В. ДАНИЛЕНКО.
Ветеран войны и труда.

Перед нами — эпизоды боевой биографии ветерана войны Владимира Ивановича СТЕПНЯКА — одного из организаторов и участников партизанского движения в наших краях.

Бой продолжается...

1941-й. Выпускники Краснодарского стрелково-пулеметного училища направляются на фронт. В их числе и Владимир Степняк. Он принял непосредственное участие в бою в составе 55-й, а затем и 132-й стрелковой дивизии, которой командовал талантливый полководец Сергей Семенович Бирюзов.

В октябре 1941 г., выходя из окружения в Курской области, командир принял решение разместить раненых в домах жителей поселка Колпачок. Так в поселке оказались батальонный комиссар Руев, лейтенанты Подзюнов и Степняк, старшина Ножкилов.

Долго залечивать раны солдаты не могли. Бездействие было смерти подобно, и Степняк с помощью местных ребят организовал сбор оружия, которое прятали в ольшанике. Затем было решено в армейской форме с оружием в руках начать движение по селам, привлекая к себе оставшихся там окруженцев. В первый день в отряде было 5 человек, на второй — 33 человека, а через 10 дней их стало 240... Это была уже сила, и нужно было решать, что и как дальше делать. Народ был обстрелянный, с опытом. Соединились с партизанской группой Локосовского в единый отряд № 1 имени К. Е. Ворошилова с дислокацией в Хинельском лесу Курской области.

С ноября 1941 года начались ак-

тивные партизанские действия: нападали на немецкие подразделения, обозы.

Но лес, в котором находились партизаны, был небольшим, и немцы решили окружить его. Завязались бои. Обстановка складывалась сложная, и партизаны решили уйти в Брянские леса. Выбрали тактику "психического" воздействия: шли днем и ночью, вступая в открытые бои.

В начале 1943 года Владимир Степняк стал командиром партизанского отряда имени Рокоссовского. Большое внимание он уделял разведке и почти все время лично принимал участие в различных операциях.

Накануне сражения на Орловско-Курской дуге отряд Степняка вместе с другими партизанами выполнял специальное задание нашего командования: "перерезал" железнодорожные и шоссейные артерии на пути "Берлин—Брянск", чтобы фашистские эшелоны и обозы не смогли попасть на фронт. Партизаны помогали нашей авиации уничтожить немецкие склады с продовольствием, авиационным горючим (такие склады были взорваны в Брянске).

К лету 1943 года партизаны крепко наладили немцам. Для борьбы с партизанами фашистам даже пришлось снять две дивизии из Брянска. Послали пехоту в специальных болотных костюмах, солдат с соба-

ками и даже... танки. Фашисты решили согнать в с е х партизан, окружить и уничтожить, чтобы была возможность свободно маневрировать.

Бои были тяжелые. Н о ч ю с о к р е т а р ь Орловского округа партизан и Матвеев прилетал на самолете к партизанам и выступал на митинге, чтобы поддержать их боевой дух. Однако последний пришлось отступить на юг Брянских лесов, уже ближе к Сумской области.

Когда летом 43-го для согласования совместных действий Степняк выходил на связь с другими партизанскими отрядами, чего только он не повидел во время этих походов... Однажды в лесу он почувствовал чья-то взгляды. Потом вдруг увидел стельку изможденного человека, что, казалось, он сквозь просачивался: кожа да кости... Таких людей было много. И среди них — дети... От голода они еле-еле стояли на ногах.

Велика ненависть советских партизан к фашистским извергам. Но в партизанской жизни В. И. Степняка (и, вероятно, не только в его) бывали ситуации, когда порой, столкнувшись чуть ли не нос к носу, непри-

ятели не трогали друг друга и настороженно, но мирно расходились. Кто знает, может, в этих ситуациях и проявлялась истинная природа настоящего Человека, и разумного, не переносящего зло на зло, не мстящего, а с трепетом и уважением к жизни.

А сколько жестокости проявляли фашисты к своим же солдатам. Степняк был свидетелем того, как немцы поле одного из боев с партизанами, отступая, живьем сожгли своих раненых в избушке лесника. Впрочем, видел Владимир Иванович, как и советский солдат, не то обезумев от ненависти, не то демонстрируя свою сверхпреданность, застрелил во время допроса двух бывших полицаяв.

После битвы на Орловско-Курской дуге вчерашние партизаны приехали в Орел в распоряжение штаба партизанского движения, которым

командовал генерал-лейтенант Горшков. Один бойцов отпустил по домам, а других распределил на службу в милицию. Владимиру Ивановичу Степняку предложили работу в органах прокуратуры.

Так завершилась славная военная биография боевого офицера и партизана и началась мирная и очень ответственная работа, которой отдал уже более 50 лет жизни этот замечательный человек.

После войны Владимир Иванович получил профессию юриста-правоведа. В разных должностях работал в Орловской прокуратуре, а в последние годы трудится в Орловской областной коллегии адвокатов.

Степняк по-настоящему уважает и ценит не только как профессионала, но и как человека и его начальство, и коллеги, и люди, ради которых он живет и работает. Нужно видеть, с каким неподдельным вниманием Владимир Иванович вслушивается в проблемы пришедших к нему за советом и помощью людей, как спокойно и деловито беседует с ними, спрашивает, уточняет, дает советы, помогает составлять нужные бумаги. Именно здесь, в адвокатуре, В. И. Степняк видит сегодня лучшее применение своим знаниям и опыту.

В умном, пронзительном взгляде Владимира Ивановича, в его ироничной улыбке ощущается скрытая внутренняя энергия. Мне кажется, это энергия добра, подвигающая этого человека на одиночество с подлостью, несправедливостью, ложью и злом, какие бы обличья они ни принимали. И в этом смысле война для Степняка не закончилась.

...Среди наград Владимира Ивановича Степняка — орден Боевого Красного Знамени и орден Отечественной войны 1-й степени. Но самыми дорогими и памятным он считает медаль "За отвагу" и медаль "Партизану Великой Отечественной войны" 1-й степени.

Н. АПФЕРОВ.
НА СНИМКЕ: Владимир Иванович СТЕПНЯК.
Фото Ю. НЕСМЕЛОВА.

Мгновения Владимира Степняка

из жизни
Степняка.
21 году,
силась к
нию сое
при
м побе
те мень
не оста
ей геро
мени. И
рналист
вшие —
уделяли
послед
ветской

евич не
публика
Очерк о
ликован
строки»,
в газете
огда вы
ечати.
как из
ни толь
вами. Но
И. Степ
рки его
и — как
та: чита
ю глуби

ц Воро
Пуганск)
добро
чала —
руссии,
ии: Чер
ская об
йтенант
парти
Курской
артизан
ном раз
ом парти
в боях
коман
руко
ие име
потеря
в отряд

разведки, перестроил ее работу и смог добиться больших результатов», — так говорится в характеристике, приобщенной к личному делу В. И. Степняка.

А вот еще строки из его биографии: «В октябре 1943 откомандирован в распоряжение

торых, как поется в песне, «своей колокола, своя отметина». Его мгновением стал тот последний бой, после трех месяцев окружения, за леспромхозовский поселок Колячок в Курской области, когда Владимир вытаскил из-под огня на себе раненого команди-

Командно-политический состав партизанской бригады имени Ворошилова № 1, в которой служил В.И. Степняк. Фото 26 сентября 1943 г.

Орловского обкома... направлен на службу в органы прокуратуры». До февраля 1963 года Степняк работал прокурором Краснозороленского района, начальником отдела по надзору за органами милиции, прокурором Железнодорожного района г. Орла. Потом был назначен на должность председателя районного партгосконтроля.

С 1973 Владимир Иванович снова служит в органах прокуратуры. На заслуженный отдых ушел только в 1988 г.

Но за этими краткими строками биографии — целая эпоха и еще множество мгновений, у ко-

ра 132-ой стрелковой дивизии Бирюзова...

Мгновением, которого «почти полжизни ждешь», стал для Степняка и тот день, когда после нескольких недель вынужденного бездействия из-за ранения, оставшись вместе с тремя товарищами на оккупированной фашистами территории, они решили собрать в единый партизанский отряд всех застрявших в окрестных деревнях окруженцев, пока немцы не выловили их по одному. «Надели форму, откопали собранное деревенскими мальчишками оружие, забрали у старосты лошадей с санями и поехали от деревни к деревне. На второй день их было 32 человека, через несколько дней в Хинельский лес вошел отряд численностью 200 человек» («Город Орел», 21.04.2005 г.).

А потом были Брянские леса

блюдение за мостом: сколько по нему составов проходит, с какой периодичностью, с каким грузом. Мост охраняли 400 немцев с пушками, пулеметами, овчарками... Подступиться почти невозможно. Стали думать, как выполнить задачу и не потерять людей. Стоял март. Лед на реке еще не сошел. Вот мы и решили по льду подобраться ночью к быкам и заложить взрывчатку. Все было продумано. Даже лошадь одели в белое. Сработали быстро. Мост взлетел на воздух».

А вот еще одно мгновение партизана Степняка: «8 октября 1943 г. Гитлер приказал уничтожить партизан в Брянских лесах. Немцы бросили неимоверные силы... Очень много наших тогда погибло. Я такого количества мертвых никогда не видел. А мысли погибших и убежден-

работник прокуратуры и ушел. Вскоре выяснилось, милиционеры похватали двух попавшихся, подходящих приметам — «черная фуфайка сапоги с отворотами». А на этих преступников отыскали же, аж в Ельце...» («Город Орел», 21.04.2005 г.).

«А в общем, надо простить долг — от первого мгновения до последнего», — так гласит знаменитая песня. И так про таких, как Владимир Иванович Степняк, и не скажешь.

Он вышел из Брянских лесов с одной медалью «За отвагу» и Орденом Красного Знамени, которому Степняк был представлен за удачную разведку и взятие моста еще летом 1941-го, награждая только после войны. Будучи персональным республиканским пенсионером, Владимир Иванович продолжал трудиться в прокуратуре. Пока были силы, в общественной консультации при силовых структурах. Жил Владимир Иванович скромно — в однокомнатной квартире на восьмом этаже многоэтажного дома. Был директором педагогического университета, любил внуков и правнуков.

Судя по газетным публикациям, бывший партизанский командир грустил над своим собранным архивом, в котором собраны письма и воспоминания о боевых соратниках. «Конечно это надо?» — грустно говорил ветеран, перебирая

ов-интернационалистов

Поколение победителей

Особый человек партизан Степняк

Каждый участник партизанского движения — отдельная страница в истории войны. Каждая строчка из этой страницы памятна.

Представьте: скачет конная разведгруппа. Командир случайно опускает глаза и видит под ногами лошадей... мины.

— По минному полю мы скакали минуты три. Я в ужасе молчал. Что толку говорить? Поздно уже. Чудо, что не подорвались. Бог, видимо, берёт нас, — вспоминает Владимир Иванович, даже сегодня произвольно переводя дух.

И тут же рассказывает другой случай. Выходит он, партизан-разведчик, переодетый в немецкую форму, на железнодорожную насыпь, а в десятке метров от него — немецкий патруль! Два солдата стоят, смотрят на невесть откуда появившегося «офицера».

— Я замер. И тоже на них смотрю, не знаю, что делать. Всё, думаю, провал. А немцы поглазели-поглазели, повернулись и пошли своей дорогой...

Героические эпизоды? А память не делит прошлое по рубрикам. Просто вспомнилось ветерану, как был на волосок от гибели.

На фронт он ушёл добровольцем в первые дни войны из г. Ворошиловграда. Их Ворошиловградский коммунистический батальон был сформирован за две недели и в начале августа прибыл под Гомель в расположение 55-й стрелковой дивизии. Владимира сразу определили в разведку. В первую же ночь, вручив им по буханке хлеба и головке сыра, приказали переправиться через речку и разведать обстановку.

— Мы из воды вылезли, чуть пригляделись, а невдалеке танк немецкий. Позже он начал из пулемета бить по нашим на той стороне. Мы не выдержали, да по немцу — из своего оружия! Потом связали две гранаты противотанковые и... Не знаю, подбили мы его или нет, потому что сразу в реку и — к своим. Вернулись в расположение, а там уже никого. Скорее всего, приказали дивизии отступить.

посоветовал идти в ближайший госпиталь долечиваться. Он был недалеко. Пошел. Смотрю: на лужайке суета, куча машин — привозят раненых и обратно едут на фронт. Сел я в одну из таких машин. Так и попал в 132-ю дивизию под командованием генерал-майора Сергея Семёновича Бирюзова.

Немцы наступали. 132-я с боями отходила.

Владимир Иванович вспоминает один эпизод. Фронтная полоса, рядом немцы. Но сколько их? Какие у них планы? И противник тоже не знает, что у него под боком. Ни одна из сторон ни на какие действия не

ла на плащ-палатку и — в лес. Ночью переправили комдива на другой берег.

Те, кому удалось вырваться из окружения в Калиновке, рассеялись по лесу.

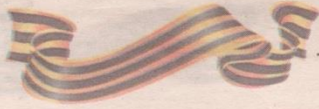
— Мы вчетвером собрались, стали думать, что делать. Отсиживаться, когда враг землю твою топчет? Решили организовать партизанский отряд. Набралось человек пятнадцать, потом еще добавились окруженцы, деревенские жители. Но из Хомутовского леса нужно было уходить. Решили двигаться в сторону Брянска. Шли трое суток открыто, на фашистов нам было плавать.

ствал во всех боевых операциях, проводимых отрядами: в с. Жихово 4.3.1942 г., в с. Пигаревка 26.4.1942 г., в с. Жихово 10.5.1942 г., в с. Бирино, в с. Валуйцы-Селицы... В боях, как правило, держит себя спокойно, грамотный и волевой командир. Благодаря умелому руководству, его подразделение имело всегда успех... На личном счету его подразделения числится свыше 750 уничтоженных немецко-магьярских солдат; взяты трофеи: ст. пулемётов и обычных пулемётов — 8 и много другого имущества».

В той же характеристике сказано, что, став с июля 1942 года командиром отрядной разведки, Владимир Иванович перестроил её работу, добился больших результатов в создании агентурной сети, силами своих разведчиков организовал выходы на железнодорожные магистрали Брянск — Гомель, Брянск — Льгов, участвовал в боях, сопутствующих взрыву железнодорожного моста через р. Нерусса, за с. Глинное 1 мая 1943 года; в начале сентября, возглавив отряд имени Рокоссовского, он провёл ряд диверсионных и боевых операций в районе с. Романовка.

В характеристике почему-то нет упоминания об одной из самых больших операций отряда Степняка, носившей условное название «Голубой мост». Этот мост через Десну вблизи станции Выгоничи был важным стратегическим объектом: по нему эшелонами доставлялось на фронт вооружение, а на запад шли составы с награбленным имуществом, продовольствием и рабсиллой.

— Мы три дня вели наблюдение за мостом: сколько по нему составов проходит, с какой периодичностью, с каким грузом. Мост охраняли 400 немцев с пушками, пулемётами, овчарками... Подступиться почти невозможно. Стали думать, как выполнить задачу и не потерять людей. Стоял март, лед на реке еще не сошел. Вот мы и решили прыгнуть по льду подобраться ночью к «быкам» и заложить взрывчатку. Всё было продумано, даже

Ветеран Владимир СТЕПНЯК:

На фронте от пуль не прятался Т до сих пор живу»

отметит
правну-

вич Степ-
увлекал
ый божий
е. Чуть по-
л в Красно-
ово-пуле-
оторое за-
не успел.

5-ю стрел-
дмир по-
кого пар-
ведчиком
новобран-
первое за-

ЕСКИЙ

крещения
ишлось. К
ились пе-
ики, под-
нк, из ко-
емцы, со-
я. Может,
ая себя от-
ых парней

ались, да-
и - за танк.
стрелять из
то, - вспо-
ванович. -
я бы танк.
И подбили
азать, был
аший бой.

АНОВИЛО
ТА

лись - обо-
оянки ни-
шлось ис-
оптанную
о называ-
адной ди-

ину, сели
ми. Сдру-
ышла дру-
- отступа-
бомбарди-
ионный

дил к дороге, по которой ка-
тились машины советских
войск. Спрашивал о своих.
Кто-то ответил: не ищи.
Знамя утеряно, все погибли.
55-я расформирована.

Вскоре санчасть также об-
стреляли бомбардировщики.
Многие погибли.

- Мы видели, как подорва-
ло три машины с солдатами,
возвращавшихся на фронт. У
мальчиков из карманов выва-
лились платочки, письма, пе-
реданные девушками. Страш-
но, - не смог сдержать слез
ветеран.

Владимир решил, что так
и сам долго не проживет и
надо любым способом вер-
нуться на фронт. Он сел в пе-
вую попавшуюся машину. Так
Степняк оказался в знамени-

Владимир Степняк
(крайний справа)
со своими боевыми
товарищами.

Сейчас 91-летний ветеран редко надевает китель
с наградами. А зря! Он ему так к лицу!

той 132-й дивизии. Знамени-
той, потому что командовал
этим подразделением на вре-

свое войско в бой - вот такой
он, хоть генералам якобы не
положено лезть вперед - не

цев - Шнайдеры. С младшими
ребятишками солдат собирал
в округе брошенное оружие
и запасы. Однажды за ним и
вторым сыном Шнайдеров
пришли немцы - хотели от-
править в концлагерь. И если
Владимиру уйти удалось, то
вот мальчонку поймали и, го-
ворят, страшно пытали. Когда
вернулся, озлобился и обещал
отомстить проклятым фаши-
стам за все.

Месяц просидев без дела,
солдаты из 132-й поняли, что
хватит, надо что-то менять.
И решили собрать партизан-
ский отряд, тем более что и в
соседних деревнях было пол-
но отбившихся или таких же
раненых вояк, как они.

То, что их называют парти-
занами Брянщины, Владими-
ра Ивановича несколько раз-
дражает. Начинали-то они в
Хинельских лесах, на земле
орловской, а уже потом пере-
брались в леса Брянска.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ ВОССТАНАВЛИВАЛ ОРЛ

Командиром Степняк стал
в 43-м и почти во всех опе-
рациях разведки участво-
вал лично. Одной из самых
успешных можно назвать опе-

делал ради победы нем-
После битвы на Курско-
ловской дуге партизан от-
вляли в Орел - на восста-
вление народных хозяй-
Многим предложили сле-
бу в милиции. Так Влади-
Иванович остался в Ор-
качестве военного проку-
ра Краснозоренского рай-
Затем был Железнодорож-
район, городская прокура-
и, наконец, район Заводс-

Все годы после войны
дмир Иванович поддер-
вал связь с сослуживцами
дил на встречи. А одна-
1985-м принял участие в
раде на Красной площад-

90-ЛЕТИЕ ОТМЕТИЛИ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

До сих пор целы пис-
фотографии, даже пер-
комсомольский билет. И
дмир Иванович решил,
передаст их в какой-ни-
архив. Год назад он отм-
свое девятидесятилетие. Из
ряда их осталось двое.

Сейчас ветеран живет с
ной Галиной в одноком-
ной квартире. Уже не ви-
дит - тяжело, с трудом п-
рит - утомительно.

Наград у Владимира С-

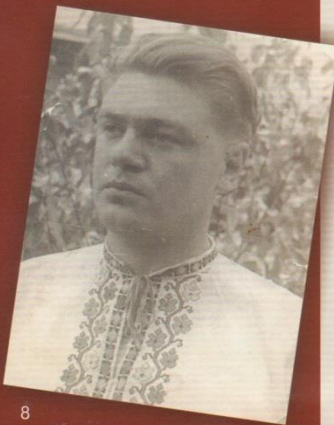

"Шумел сурово Брянский лес..."

Уже более 60 лет живет в нашем городе ветеран Великой Отечественной войны Владимир Иванович Степняк. Его путь в Орел был непростым и долгим - после расформирования партизанского отряда Владимир Иванович был направлен в город первого салюта для восстановления народного хозяйства, как тогда говорились. С тех самых пор он остался жить в Орле. Работал в городской, районной, областной прокуратуре, в органах партийно-государственного контроля Советского района, на пенсии - в областной коллегии адвокатов.

...Уроженец Ворошиловграда (ныне Луганска), Владимир Иванович, как и многие его ровесники, начал войну в июле 1941 года в 13-й армии в Белоруссии.

Текст Екатерины Жучковой

8

— Тяжелые были бои, очень тяжелые, — вспоминает ветеран. — Приходилось отступать, а это плохое дело. Мне довелось служить во 2-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал Бирюзов Сергей Семенович. Изумительный был человек. Даже в такое суровое время он беспокоился в первую очередь о людях... И такой паники при отступлении, как в других частях, у нас не было, во многом благодаря генералу Бирюзову. Он противнику не давал возможности почувствовать, что мы слабые.

Получилось так, что долгое время никак не могли взять "языка", фронт недалеко, а информации никакой. Владимир Иванович как командир разведки получил приказ лично выполнить это боевое задание — привести "языка".

— С небольшим отрядом идем мы по лесу и к утру видим: под деревом какой-то странный бугор. Это немецкие шинели и одеяла, а под ними — два немца. Никак удача улыбнулась! Привели их, генерал лично допрашивал, он очень хорошо немецкий знал. Помню, что вели они себя очень вызывающе, спиной повернулись и молчат...

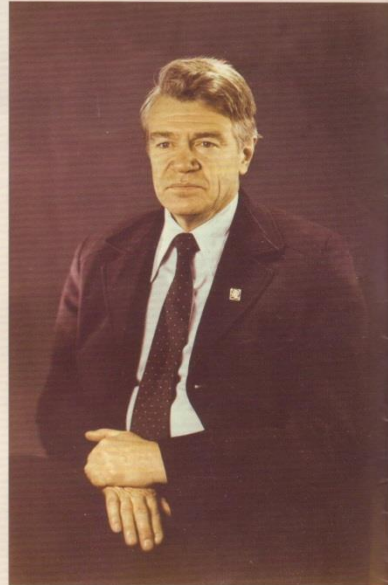
Уже в обед Владимира Ивановича и тех, кто ходил в разведку, вызвали в штаб и объявили, что представляют к награде — ордену Красной Звезды.

— В другой раз нас, — продолжает ветеран, — направили в оккупированную противником деревню, где оставался наш артиллерийский склад. Подъехали, а деревня горит, немцы бегают в панике. Мы загрузили две машины боеприпасов и, можно сказать, на глазах у врага спокойно уехали. Может, не заметили, может, приняли за своих.

А потом вышли из Белоруссии в Орловскую область (Брянск до 6.07.1944 г. входил в Орловскую обл. — Прим. ред.). Клинцы, Новозыбков... Во многих местах немцы были. Видели издевательства над людьми. В одном месте стояли опоры с крюками, а на них наши люди-коммунисты, вот так под кадык подвешенные... С боями прошли Орловскую область, вышли на Сумскую, Черниговскую, а потом — на Курскую. И вот там уже недалеко было до линии фронта. Мы все находились в окружении, надо было выходить.

— 8 октября 1941 г., — вспоминает Владимир Иванович, — мы — в лесу, перед нами — деревня, в которой немцы. Дождик шел и уже снежок, мороз. Задача была утром рано выбить этот гарнизон, потом дальше двигаться к фронту. Подстелив шинельку, мы легли спать на землю и задремали. Помню, что к утру волос примерз к земле.

6 часов утра. Наступление. У нас был танк, решили пустить его первым. А немцы уже знали, что мы тут, рядышком. Они поставили надолбы, рога, танк вырвался и "проутюжил" все, освободив дорогу. И мы кинулись... Заняли деревню. Начало солнышко всходить, немного теплее. Деревня эта на горке, внизу река. Потом опять подъем — и там следующая деревня Веселая Калина, немцы идут взводами, роты, ма-

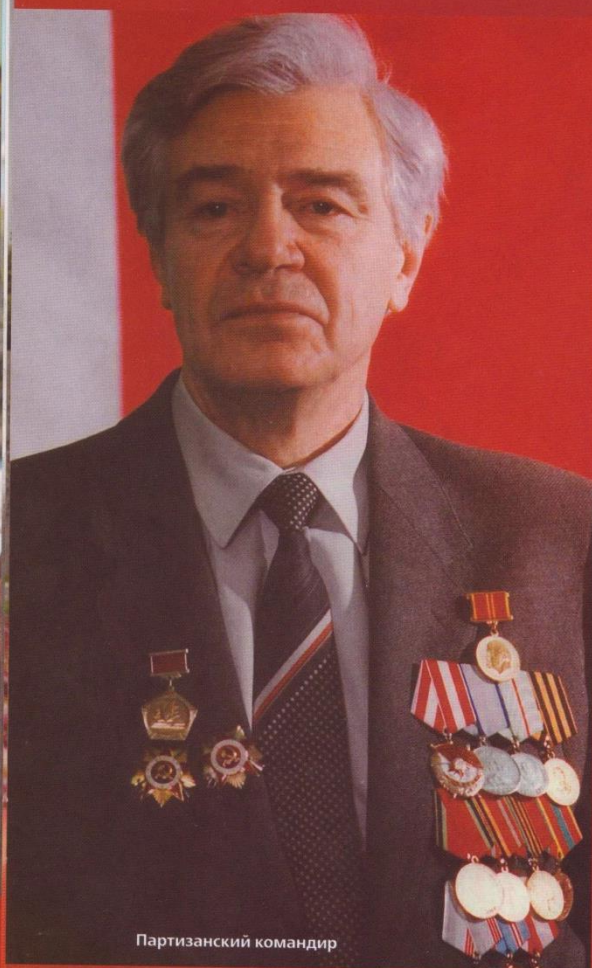

шин много. Переходить надо речку, а сколько, ребята прыгают в воду — все мокрые. Я подбегал, разделся и, как говорится, в натуральном виде с вещами на голове поплыл. Наступление продолжалось... Генерал с нами был, поднял всех — и в атаку. И вот подбегает к самой крайней хате, из-за угла выскакивает немец с автоматом — и очередь по генералу. Он упал. Ранение в ноги, в грудь. Я его на себя — унести, перетащил через дорогу и в конопляник. Тут подошли еще бойцы, мы — генерала на плащ-палатку и перенесли его в лес.

Уже стемнело, когда бойцы вышли в поселок Колячок, Хомутовского района. С.С. Бирюзов — тяжело ранен, но решение было одно: осталось недалеко до фронта — надо выходить. Нашли старика, который согласился вывести дивизию тропинками, и часть дивизии ушла. В поселке остались Владимир Иванович и еще четверо бойцов — все раненые.

— Вокруг немцы, мы решили организовать партизанский отряд, — рассказывает ветеран. — Для этих целей нужно оружие, его много в лесу. Я стоял на квартире у немки с двумя детьми 16 и 12 лет — Иоганном и Федором. Они по происхождению немцы, а дух-то советский! И вот ребята собирали оружие, мы прятали его в ошматнике. И хотя им был дан строгий приказ из найденного оружия не стрелять, в один из дней они выстрелили так, ради шутки, попугать ребят из соседней деревни.

...На следующее утро слышу топот — при-

Партизанский командир

**Владимир СТЕПНЯК,
адвокат (Орел)**

БОЕВАЯ МОЯ ЮНОСТЬ

Великая Отечественная война началась для меня, молодого лейтенанта, в июле 1941 года. Произошло это в Белоруссии. Дивизия наша была в составе 13-й армии Центрального фронта. Но вскоре нас расформировали, и уже в начале августа того же 1941 года после ранения я попал в 132-ю стрелковую дивизию (той же армии), которой командовал Сергей Семенович Бирюзов, на тот момент – генерал-майор. Изумительный был человек! Даже в такое суровое во всех отношениях время беспокоился он в первую очередь о людях. Такой паники при отступлениях, как в других частях, у нас не было. В этом огромная заслуга нашего военачальника. Все силы прикладывал, чтобы вселить в нас уверенность, а противнику показать, что мы не слабее. Весь август (а для войны месяц – огромный срок!) дивизия удерживала оборону на своем рубеже.

Однажды С.С. Бирюзов назначил меня командиром разведывательной группы и, подождав, сказал:

– Две недели ребята не могут взять «языка». Нужен позарез.

Моментально собрал небольшую группу – человек шесть. Пошли в лес в сторону передовой. Утром видим: под одним из деревьев странный бутор. Оказалось, это – немецкие шинели и одеяла, а под ними – два немца. Удача улыбнулась! Привели их к штабному бункеру, а они, увидев генерала, повернулись к нему спиной. Но наши ребята быстро согнали с них спесь. Генерал сам допросил немцев. В тот же день в присутствии всего штаба, он объявил о представлении нашего небольшого отряда к наградам.

В другой раз мы были направлены в оккупированную противником деревню, где оставался наш артиллерийский склад. Нужно было пополнить запасы оружия. Подъехали, а деревня горит, немцы в панике. Не обращая на них внимания, мы загрузили две машины боеприпасов и фактически на глазах у врага спокойно уехали. Может, те не заметили нас, может, приняли за своих...

Последнее воспоминание о нашем боевом командире связано с 8 октября 1941 года. С боями мы прорывались из окружения в Курскую область. Уже выпал первый снег, превратившийся на земле в месиво. Переплыли холодную реку и вошли в одну из деревень. Когда оказались у крайней хаты, из-за угла выскочил немец и выпустил автоматную очередь в нашу сторону. Раненый генерал упал, мы бросились к нему, как смогли быстро перетаскили через дорогу и – в конопляник. Подбежавшие бойцы помогли положить его на плащ-палатку и перенести в лес. Фронт был недалеко, трудностей – огромное количество, но раненого Сергея Семеновича все-таки отправили на Большую землю.

Для нас же война была еще впереди. И большая часть моих воспоминаний о ней связана с партизанским отрядом. Несколько человек из нашей 132-й стрелковой дивизии, которые не могли дальше двигаться, остались

СТЕПНЯК Владимир Иванович

Трудовую деятельность в органах прокуратуры начал в январе 1941 г. в качестве инспектора отдела кадров Ворошиловградской областной прокуратуры. В июле 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Попав в октябре 1941 г. в окружение, организовал партизанский отряд, который впоследствии вошел в состав партизанской бригады имени Ворошилова. С ноября 1941 г. по октябрь 1943 г. проходил службу в должностях командира батальона, командира отряда разведки, командира партизанского отряда в Орловской, Курской областях.

Из характеристики, приобщенной к личному делу В.И. Степняка: «...командуя батальоном, показал свои способности командовать подразделением. В боях, как правило, держит себя спокойно, смелый и волевой командир. Благодаря умелому руководству его подразделение имело всегда успех, с минимальными потерями. В июле 1942 г. возглавив отряд разведки, перестроил ее работу и смог добиться больших результатов...»

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «Партизану Великой Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

В октябре 1943 г. откомандирован в распоряжение Орловского обкома КПСС для восстановления разрушенного хозяйства области, откуда направлен на службу в органы прокуратуры. С октября 1943 г. по февраль 1963 г. В.И. Степняк работал на различных должностях, в том числе прокурором Краснозоренского района, начальником отдела по надзору за органами милиции, прокурором Железнодорожного района Орла.

В феврале 1963 г. решением партийных органов назначен на должность председателя районного комитета партгосконтроля Орла. В 1973 г. вернулся на службу в органы прокуратуры области и работал в течение 13 лет в должностях помощника, заместителя прокурора Заводского района Орла. В январе 1988 г. вышел на пенсию.

Неоднократно поощрялся Генеральным прокурором РСФСР, прокурором области.

Находясь на заслуженном отдыхе, Владимир Иванович участвует в общественной жизни прокуратуры области, во встречах с молодыми специалистами. Активный участник формирования постоянно действующей экспозиции, посвященной истории прокуратуры Орловской области.

